

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном учебном пособии отражено содержание спецкурса «Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении», читаемого на филологическом факультете Мордовского университета студентам 3-го курса. Здесь представлены некоторые обобщения результатов научных изысканий, проводившихся автором в течение последних шести лет в области приглагольного отрицания, в частности в аспекте влияния отрицания на глагольность деепричастия и его адвербиализацию. Вопрос о переходе деепричастных форм глагола с частицей *не* в наречия почти не затронут в русской грамматике. В этом пункте грамматической системы скрещиваются сложные влияния отрицания, видовременных характеристик и семантико-синтаксических функций, результатом чего является противоречивость описываемого материала.

Основная цель предлагаемой работы состоит в том, чтобы помочь студенту — будущему учителю разобраться в таком сложном вопросе, как переходные явления в сфере частей речи. В учебной программе по современному русскому языку для университетов предусмотрено изучение всех имеющихся видов переходности слов в области частей речи. Однако в лекционном курсе данный материал из-за недостатка времени нередко дается поверхностно, без необходимого выяснения существа типов семантико-грамматических преобразований в слове, переходящем из одного класса в другой. В связи с этим в пособии специально рассматриваются основные понятия теории переходности, освещаются разные точки зрения на сущность самого явления перехода. Вначале на разностороннем, а затем на частном материале (деепричастия с отрицанием) описываются формы и признаки переходности слов в сфере частей речи. Производится комплексный анализ отдеепричастных наречий типа *не торопясь, не двигаясь*, предлагаются рекомендации по разрешению

грамматической омонимии, приводится методический материал и пунктуационно-орфографические справки. В необходимых случаях даются экскурсы в общие проблемы грамматической теории — проблему отрицания, категорий вида и относительно-го времени (таксиса) деепричастий и др.

В тексте используются следующие условные обозначения: \approx — синонимия слов, предложений; * — некорректность или невозможность высказывания; ? — малая вероятность употребления конструкции; \rightarrow — возможность преобразования конструкции; $*\rightarrow$ — невозможность преобразования конструкции.

Учебное пособие рекомендуется студентам-филологам в качестве дополнения к основному материалу курса современного русского языка.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕХОДНОСТИ В ОБЛАСТИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

§ 1. НАУЧНАЯ РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОСТИ

Проблеме переходности слов в системе частей речи посвящено большое количество работ¹. Вместе с тем само понятие переходности, перехода применительно к теории частей речи не получило однозначного истолкования². Под переходностью нередко понимают одну из разновидностей так называемой транспозиции, объединяющей самые разнородные факты: перенос психических элементов и событий внешнего мира в язык, изменение функций форм в пределах одного класса и др.³. Некоторые авторы переход в сфере частей речи рассматривают в рамках понятия конверсии. Речь идет об определенном способе словопроизводства, при котором слово «переключается» из одной парадигмы словоизменения в другую⁴. Такой подход встречает справедливую критику со стороны ряда лингвистов. Так, например, Т. С. Тихомирова указывает на существенные различия между явлениями переходности частей речи и конверсией. При конверсии, по мнению автора, изменяется вся система флексий того или иного слова, чего, как правило, не наблюдается при его переходе из одной части речи в другую. Кроме того, образование нового слова при его переходе в другой грамматический класс происходит не в результате однократного акта словотворчества, что характерно для морфологического способа словообразования и в частности — для конверсии, а вследствие дли-

¹ См. список рекомендуемой литературы.

² При изложении этого вопроса использованы материалы статьи Т. С. Тихомировой «К вопросу о переходности частей речи» (НДВШ. Филолог. науки. 1973. № 5. С. 78 — 87).

³ См., напр.: Ležka O. K otázce tzv. transpozice // Ruskoceské Studie. Praha, 1960; Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

⁴ См.: Михневич А. Е. Конверсия в славянских и германских языках // Всесоюз. конф. по славянско-германскому языкознанию: Тез. докл. Минск, 1965. С. 46. Понятия транспозиции и конверсии соотносятся с идеями указанной выше статьи Е. Куриловича.

тельного исторического употребления слова в роли новой части речи. Подобной точки зрения придерживаются и другие языковеды⁵. Можно отметить также попытку поставить переходность частей речи в один ряд с диахроническими преобразованиями членов предложения и синтаксических конструкций и рассматривать эти изменения в рамках особой лингвистической дисциплины — диахронической трансформациологии⁶. Все перечисленные подходы характеризуются тем, что в них на передний план выдвигаются семантические и шире — ономаσιологические аспекты переходности. Собственно грамматическая специфика переходности при этом остается как бы на втором плане.

Более плодотворной оказывается узкая трактовка переходности — только применительно к теории частей речи, представленная в многочисленных исследованиях субстантивации, адъективации, адвербиализации и т. д. При таком подходе раскрывается грамматическая сущность категориального перерождения слова.

В последние десятилетия намечается тенденция к дифференцированному употреблению терминов «переход» и «переходность». С первым связывается явление частеречного преобразования слова, со вторым — лишь склонность к такому преобразованию⁷. По мнению Т. С. Тихомировой, необходимо внести коррективы в использование такого понятия, как «слово»⁸. Следует различать словоформу в контексте (синтагматическое слово) и лексему в словаре, в языке (парадигматическое слово). Классификация частей речи представляет собой классификацию слов-лексем. В большинстве исследований по переходности частей речи, как отмечает Т. С. Тихомирова, данные понятия не разграничиваются⁹. Между тем дифференцированное использование терминов «лексема» и «словоформа» позволяет выявить сущностные характеристики перехода слов внутри частей речи. Кроме того, разграничение указанных понятий ставит под сомнение и правомерность самого термина «переход частей речи». Его внутренняя форма как бы предполагает, что возникновение нового слова на базе старого исключает существование послед-

⁵ См.: Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. С. 76; Лопатин В. В. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию // ВЯ. 1966. № 5.

⁶ См.: Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. Бельцы, 1971.

⁷ См.: Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967. С. 19. Мы используем эти термины как абсолютные синонимы со значением 'передвижение слова из одной части речи в другую'.

⁸ См.: Тихомирова Т. С. Указ. соч. С. 81.

⁹ См.: Каламова Н. А. К вопросу о переходности частей речи в других // РЯШ. 1961. № 5.

него. Укажем на распространенные формулировки: «Прилагательное переходит в существительное»¹⁰, «Слово переходит из одной части речи в другую». В результате затемняется сущность явления перехода, заключающаяся в том, что «происходит раздвоение, расщепление исходной лексемы на две, по-разному функционирующие»¹¹. С одной стороны, продолжает существовать исходная лексема, а с другой — одна или несколько ее словоформ в определенном контексте подвергаются семантико-грамматическим преобразованиям, постепенно отделяясь, «отпочковываясь» от «материнской» лексемы в виде «материального двойника». Образуется новая лексическая единица, входящая в другую часть речи. Например, на базе слова *мороженое* (прилагательное), имеющего парадигму из восемнадцати словоформ (в единственном числе), возникло слово *мороженое* (существительное). Произошло обособление шести словоформ среднего рода указанного прилагательного, вызванное тем, что оно стало использоваться для обозначения не признака предмета, а самого предмета, причем вполне конкретного, т. е. стало употребляться субстанциально, в роли новой части речи — существительного. Ср.: 1. *Продают мороженую рыбу и мороженое мясо* (прилагательное, изменяющееся по категории рода) и 2. *Продают мороженое* (существительное, имеющее только форму среднего рода). Новообразование при этом может возникать как на базе комплекса словоформ (см. пример выше), так и на основе одиночной словоформы исходной лексемы. Например, при переходе существительного в неизменяемые части речи «застывает» обычно форма одного какого-нибудь падежа [*любоваться вечером* (форма творительного падежа существительного) → *читать книгу вечером* (наречие)]. Правда, в отдельных случаях «материнская» лексема исчезает из языка, как это было, в частности, при образовании наречия *слишком* и существительного *портной*; однако связывать это с явлением переходности нет никаких оснований. Следует отметить, что на известной ступени перехода из одного класса в другой словоформа может функционировать в качестве двух частей речи одновременно, оставаясь при этом в рамках единой лексемы. Так, наряду с лексическими и грамматическими омонимами типа *потерянный* (причастие) — *потерянный* (прилагательное) в предложениях *Нашелся потерянный кошелек* и *У него потерянный вид* есть чисто грамматические соотношения вроде *закрытый* (причастие) — *закры-*

¹⁰ В данном пособии для краткости иногда используется и эта не совсем точная формула.

¹¹ Тихомирова Т. С. Указ. соч. С. 81.

тый (прилагательное) в конструкциях *в полночь закрытая дверь* и *постоянно закрытая дверь*. Тождество глагольной лексемы *закрыть* во втором случае, в отличие от первого, не нарушается¹².

В общеграмматическом плане переходность в сфере частей речи можно рассматривать как частный вариант более общего процесса — лексикализации грамматических форм. Отметим в этой связи лексикализацию форм множественного числа существительных типа *часы, кадры*¹³. Ср.: 1. *Прошли томительные часы ожидания* и 2. *Часы тикают*. В первом примере представлено существительное *часы*, имеющее форму единственного числа *час* в значении 'временной промежуток, равный шестидесяти минутам', во втором существительное *часы* выступает в значении 'механизм'; оно не имеет формы единственного числа. См. также: *городок / городки* 'небольшие города' — *городки* 'спортивная игра', *кадр / кадры* 'кинокадры' — *кадры* 'люди', *клевещ / клеветчи* 'лесные клещи' — *клеветчи* 'инструмент', *очко / очки* 'счет в соревновании' — *очки* 'оптический прибор', *развод / разводы* 'расторжение брака' — *разводы* 'узор', *средство / средства* 'лекарства' — *средства* 'деньги' и др. Во всех приведенных случаях лексикализация формы множественного числа осуществляется в рамках одной части речи — существительного.

Авторы, исследующие процесс переходности слов в сфере частей речи, особое внимание обращают на частотность употребления изучаемой формы в том или ином контексте, который называется в этом случае «контекстом переходности». Так, Т. С. Тихомирова по этому поводу замечает: «Исходная полифункциональность слова ... позволяет употреблять его (точнее — его словоформы) в непривычном, первоначально одиночном, окказиональном контексте, причем это употребление в высшей степени обусловлено данным лексико-грамматическим окружением и общими условиями высказывания. Повторное аналогичное использование создает возможность для закрепления

¹² Применительно к таким случаям справедливо утверждение, что некоторые слова («хамелеоны», по А. М. Пешковскому) могут функционировать в разных контекстах в качестве то одной, то другой части речи. (См.: Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1934. С. 128 — 137 и др.; Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 66; Лукин М. Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке // НДВШ. Филол. науки. 1986. № 3. С. 49 — 56).

¹³ См.: Новиков Л. А. О лексико-семантическом способе словообразования в современном русском языке. (Словообразовательные модели, основанные на категории числа существительных) // Вести. Моск. ун-та. Сер. 7. Филология, журналистика. 1960. № 1. С. 44; Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии: Пособие для учителей. М., 1976. С. 60 — 61.

новых свойств и функций, для устранения прежних признаков, избыточных в новом использовании. Дальнейшее же развитие является типичным путем превращения окказионального употребления в значение, в факт языка... Устойчивость нового употребления обуславливает процесс адаптации, процесс включения данных форм в новую систему...»¹⁴

Процесс переходности охватывает все семантико-грамматические классы слов, но наиболее активно он развивается в именах, наречиях и служебных частях речи¹⁵. Что касается глагольной системы, то здесь в названный процесс вовлекаются лишь причастия и деепричастия. Так, причастия, например, могут переходить в прилагательные и существительные. Переход слов в прилагательные называется адъективацией (*adjektivum* в переводе с латинского означает 'прилагательное'). В группе отпричастных прилагательных можно выделить два пласта слов: 1) слова, давно перешедшие из причастий (древние отпричастные прилагательные на *-лый* и *-ачий, -ячий, -учий, -ючий* — *усталый, мерзлый, пухлый, жгучий, лежащий* и др.) и 2) слова, образовавшиеся из причастий сравнительно недавно (прежде всего прилагательные на базе страдательных причастий прошедшего времени типа *раненый боец, вздернутый нос* и т. п.)¹⁶. В спрягаемых формах глагола переход осуществляется только в рамках грамматических категорий — времени, наклона, лица, числа. Ср. форму настоящего времени глагола *иду*, используемую в значении прошедшего времени: *Иду (≈ шел) я вчера по улице...* Частеречная устойчивость этих форм объясняется их резкой противопоставленностью именам и наречиям, очень высокой степенью проявления глагольных свойств.

В наибольшей мере подвержены переходу в другие части речи слова, относящиеся к классу существительных. Они могут перемещаться в наречия — *рядом, зимой, вечером* и др.; местоимения — *вещь, факт, тип, штука, человек, люди* и др.; числительные — *сорок, тысяча, миллион* и др.; предлоги — *посредством, путем* и др.; междометия — *Ужас! Батюшки!* и др., а также в особую группу так называемых предикативных наречий (слов категории состояния) типа *жаль, пора, время, охота*. Ср.: 1. *Он взял самую тяжелую вещь* (существительное) и 2. *Рыбалка — вещь увлекательная* (местоимение). Кроме того, существительные участвуют в образовании сложных союзов, например: *по мере того как, в силу того как* и т. п. и сложных

¹⁴ Тихомирова Т. С. Указ. соч. С. 84 — 85.

¹⁵ См.: Бедняков А. С. Явления переходности грамматических категорий в современном русском языке // РЯШ. 1941. № 3. С. 30 — 31.

¹⁶ См.: Пешковский А. М. Указ. соч. С. 132 — 133.

предлогов, например: *в области, в рамках, по линии, в части, по мере*. На их основе могут создаваться фразеологические обороты наречного характера, например: *час от часу, нос к носу, рука об руку* и т. п.

Активность существительных в отношении переходности можно объяснить тем, что они очень тесно взаимодействуют со всеми частями речи. При этом имя существительное не только пополняет другие классы слов, но и само интенсивно обогащается за счет остальных частей речи. Более того, любое слово или словосочетание, независимо от их частеречной принадлежности, в определенном контексте может подвергаться опредмечиванию, т. е. приобретать значение предметности. Напр.: *Вчера не догонишь, а от завтра не уйдешь* (наречие в роли существительного); *Но это «не знать» не так скучно, как ваше «знать»* (Чехов) (частица *не* и инфинитив *знать* в функции существительного). Такой тип переходности принято называть субстантивацией (*substantivum* в переводе с латинского означает 'существительное'). Степень субстантивации бывает различной — от контекстуальной (см. примеры выше) до общеязыковой (*рабочий, трудящиеся, портной* и т. п.).

Широко распространен переход в другие части речи слов, принадлежащих к классу наречий. Они могут переходить в предлоги — *мимо, возле* и др. и союзы — *пока, так как* и т. п. В то же время в класс наречий вовлекаются слова других частей речи: существительные — *порой, зимой, украдкой, дома* и др.; прилагательные — *часто, живо, задорно, красиво* и др.; числительные — *дважды, вдвое, натрое* и др.; местоимения — *потому, отчего* и др.; глаголы в форме деепричастий — *походя, отродясь, припеваючи* и др. Этот процесс называется адвербиализацией (от латинского *adverb* 'наречие').

Значительное количество переходных случаев дает преобразование знаменательных слов в служебные. Интересное суждение по этому поводу высказал Н. В. Крушевский. Все слова, по его мнению, должны делиться на знаменательные, служебные или частицы разных степеней: первой степени — наречия, в которых элемент знаменательности еще очень силен, второй — предлоги, которые менее знаменательны, и так далее — до служебных частиц, лишенных всякой знаменательности и самостоятельности. «В истории языка, — писал Н. В. Крушевский, — мы видим, что одна знаменательная категория обыкновенно получается из другой, частицы же получают из осколков системы знаменательных слов; при этом частицы более низких степеней развиваются из частиц более высоких степеней»¹⁷.

¹⁷ Крушевский Н. В. Очерк науки о языке. Казань, 1883. С. 143.

Подтверждением сказанному могут служить, например, те случаи, когда слова из класса существительных, утрачивая значение предметности, переходят в наречия, а при дальнейшей утрате знаменательности преобразуются в предлоги, союзы и частицы. В этой связи показателен пример с древнерусским словом *крома* 'край', который приводит А. С. Бедняков¹⁸. На протяжении определенного исторического периода прослеживается постепенное угасание вещественного значения в данном слове и его переход из существительного в наречие *кромѣ*, а из наречия в предлог *кромѣ*. Образование новых служебных слов на базе знаменательных, активно протекающее в современном русском языке, связано с дальнейшим развитием человеческого мышления и необходимостью передать новые типы связей и отношений между явлениями действительности.

§ 2. ПРИЗНАКИ ПЕРЕХОДА СЛОВ ИЗ ОДНОЙ ЧАСТИ РЕЧИ В ДРУГУЮ (на материале разных классов слов)

Под признаками перехода слова из одной части речи в другую следует понимать изменение его синтаксической функции, общеграмматического (категориального) и лексического значения, сдвиги в области синтаксической и лексической дистрибуции, изменение морфологических, словообразовательных и морфемных свойств, фонетических особенностей¹⁹. Указанные признаки учитываются при разработке системы критериев переходности слов в сфере частей речи²⁰.

Изменение синтаксической функции слова. Переход слов из одной части речи в другую проявляется в изменении их синтаксических функций. Так, прилагательные и причастия, употребляющиеся в качестве подлежащего и дополнения, пополняют класс существительных. Существительные, выступая в функции обстоятельства, превращаются в наречия. Наречия и сочетания с предложно-падежными формами имен выражают различные отношения между предметами и переходят в предлоги. Ср.:
1. *Учащаяся молодежь познакомилась с производством, с рабочими и местами нового цеха* (причастие и прилагательное в синтаксической функции согласованного определения) и
2. *На собрание были приглашены учащиеся выпускных*

¹⁸ См.: Бедняков А. С. Указ. соч. С. 31. См. также: Пешковский А. М. Указ. соч. С. 133.

¹⁹ См. об этом: Мигирин В. Н. Указ. соч. С. 148 — 163 (вместо термина «переходность» автор использует термин «трансформация»).

²⁰ См., напр.: Лукин М. Ф. Указ. соч. С. 49 — 56.

классов школ и рабочие — передовики производства (существительные в роли подлежащего).

Процесс перехода слова в новую часть речи обычно начинается с изменения его синтаксической функции в предложении. Проф. А. М. Пешковский, как известно, называл части речи «застывшими членами предложения, выкристаллизовавшимися в системе языка в определенные морфологические формы»²¹. Акад. В. В. Виноградов, развивая эту мысль, указывал на непрерывную связь и взаимодействие морфологических категорий с синтаксическими. «В морфологических категориях, — пишет автор, — происходят постоянные изменения соотношений, и импульсы и толчки к этим преобразованиям идут от синтаксиса»²².

Между ролью частей речи в предложении и их способностью к различного рода преобразованиям существует определенная зависимость. Чем шире потенциал синтаксических функций той или иной части речи, тем многообразнее виды ее перехода в другие классы слов. И наоборот, однообразие синтаксического употребления части речи ограничивает возможности ее категориального преобразования. Имена существительные, например, имеют самый большой набор синтаксических функций и в связи с этим способны пополнять такие классы слов, как местоимения, числительные, наречия, предлоги, союзы, частицы, междометия и, кроме того, выступать в синтаксической позиции так называемых модальных слов и слов категории состояния. Регулярно функционируя в роли обстоятельства, существительное превращается в наречие (*зимой, летом, вовремя* и т. д.). Выступая в качестве главного члена безличного предложения, оно включается в разряд слов категории состояния (*охота, пора, время, досуг* и т. д.). Выражая различные отношения между предметами, существительное переходит в предлог (*путем, посредством, по причине, в связи, вследствие, по линии* и т. д.). Используясь как обращение, оно способно превращаться в междометие (*Батюшки! Матушки! Черт!*). При ослаблении значения предметности и усилении количественной семантики существительное становится числительным (*тысяча, миллион, миллиард*).

Напр.: *Теперь время обедать* (Пушкин)²³; *Досуг мне разбирать вины твои, щенок!* (Крылов); *На этот раз он вовремя вернулся с рыбалки; Вследствие какой-то задержки в пути лошади отстали* (Арсеньев); *В продолжение всего ле-*

²¹ Пешковский А. М. Синтаксис в школе // Пешковский А. М. Сборник статей. М., 1925. С. 79.

²² Виноградов В. В. Современный русский язык. Ч. 1. М., 1938. С. 150.

²³ Часть проводимых в пособии примеров взята из цитируемой литературы.

та он раза два — три в неделю приезжал к нам (Л. Толстой); «Батюшки! — изумился Тонкий. — Миша! Друг детства!» (Чехов); Внутри его все стонало, гремело и выло тысячью буйных и огненных голосов (Андреев).

Узки преобразовательные возможности числительных и причастий. Имена числительные могут переходить лишь в наречия и выступать в роли вводных слов, причем наблюдается это при употреблении числительных с предлогами, которые превращаются в приставки (*вдвоем, втрое, во-первых, во-вторых* и т. д.). Причастия, также употребляющиеся лишь в нескольких функциях, преобразуются в прилагательные и существительные (*раненый боец, подойти к раненому* и т. п.).

В. Н. Мигирин предлагает разделять функции каждой части речи на два типа: трансформационные и нетрансформационные²⁴. По мнению автора, слово может переходить из одного семантико-грамматического класса в другой только в том случае, если оно выступает в трансформационной функции. Например, слово *столовая* (в форме женского рода) переместилось из прилагательных в существительные потому, что употреблялось в трансформационных функциях подлежащего и дополнения. *Недавно построили новую столовую*. Такое передвижение было бы невозможно, если бы оно выступало только в нетрансформационной функции определения. Ср.: *Ему подарили столовый сервиз*.

Изменение общеграмматического (категориального) значения слова. Перемещение слов из одной части речи в другую сопровождается заменой старого общеграмматического значения новым. Например, прилагательные при переходе в существительные утрачивают значение постоянного признака и приобретают значение предмета в широком смысле слова, ср.: *знакомый подъезд* (какой?) и *подошел знакомый* (кто?). Существительные, подвергающиеся адverbиализации, употребляются не в значении предмета, а в значении признака действия, ср.: *быть со спасательным кругом* (с чем?) и *вернуться кругом* (как?).

Изменение синтаксической дистрибуции слова. Показателем частеречного преобразования слов может служить изменение их синтаксической дистрибуции. Так, существительные, переходя в наречия, теряют способность иметь при себе согласуемые и управляемые слова. Напр.: *На днях мы отправляемся в поход* (наречие). Нельзя сказать: * *На осенних хороших днях мы отправляемся в поход* или * *На днях осени мы отправ-*

²⁴ См.: Мигирин В. Н. Указ. соч. С. 151 — 152 (здесь приводится таблица трансформационных и нетрансформационных функций всех частей речи).

ляемся в поход. Возможность в некоторых случаях фразеологической вставки типа *на ходу*→*на полном ходу*, *внизу*→*в самом низу* не меняет существа дела: в обоих случаях это наречие, а не предложно-падежное сочетание²⁵. Бывшие формы винительного падежа существительного, превратившись в наречия, начинают сочетаться с непереходными глаголами: *капельку уснуть*, *крошечку опоздать* и т. п.

Синтаксическая дистрибуция влияет на процесс переходности слов. Можно говорить о двух типах синтаксического окружения той или иной части речи: 1) окружение, исключающее или во всяком случае задерживающее переход слов данной части речи в другие семантико-грамматические классы, и 2) окружение, благоприятствующее такому переходу. Например, наличие согласуемых и управляемых слов при существительном препятствует его адвербиализации, а их отсутствие, наоборот, облегчает переход в наречие. Необходимо отметить, что синтаксическая дистрибуция, благоприятствующая переходности, способствует яркому выявлению грамматических признаков слов. Так, адъективные (признаковые) слова (на -ый, -ая, ое) при существительных подчеркивают их предметную семантику, отражая соответствующие грамматические категории имени. И наоборот, при синтаксической дистрибуции, создающей благоприятные условия для перехода слов в другие части речи, грамматические категории проявляются ослабленно.

Изменение лексического значения слова. При переходе в новую часть речи слово приобретает иное лексическое значение. Так, переход деепричастных форм *зря*, *шутя* и *припеваючи* в наречия сопровождается изменением не только их грамматических признаков, но и лексической семантики. Образованные наречные слова выражают значения 'напрасно', 'легко', 'весело'. Напр.: *Чтоб не измучилось дитя, всему учил его шутя...* (Пушкин).

Изменение лексической дистрибуции слова. Появление нового значения слова часто сопровождается сдвигом в его лексической дистрибуции. Ср. два выражения: 1) *выйти утром* и 2) *любоваться утром*. В первом случае представлено наречие *утром*, передающее время осуществления действия глагола *выйти*, во втором — существительное *утром*, обозначающее объект действия глагола *любоваться*. Разграничить эти грамматические омонимы можно уже по лексической дистрибуции: существительное *утром* возможно лишь при тех глаголах, которые управляют формой творительного падежа имени (*интересоваться*, *любоваться* и т. п.).

²⁵ См.: Шанский Н. М. Правописание наречий // Вопросы русской орфографии. М., 1964; Буланин Л. Л. Указ. соч. С. 184.

Изменение морфологических признаков слова. Переходность в сфере частей речи обнаруживает себя в изменении морфологических свойств слов. Покажем это на примере нескольких частей речи. Так, существительные, передвигаясь в наречия, утрачивают свойственные им грамматические категории рода, числа и падежа. Например, наречная лексема *дома*, возникшая на базе существительного мужского рода *дом* в формах единственного числа, родительного падежа, утратила соответствующие грамматические формы и значения. Глагольные лексемы, пополняя класс служебных слов, лишаются своих грамматических признаков — вида, времени, залога, наклонения и лица. В частности, форма *почти*, будучи по происхождению глаголом, теперь утратила всякую связь с формой повелительного наклонения, 2-го лица, единственного числа.

Изменение морфологических особенностей слова не сводится только к отмиранию его прежних грамматических свойств. В ряде случаев слово обогащается признаками новой части речи. Так, междометия, переходящие в существительные, приобретают способность изменяться по словоизменительным категориям падежа и числа. Напр.: *Из спасибо шубы не сошьешь; Надоели вы мне с вашими охами и вздохами.*

Можно установить определенную зависимость между видами переходности слов в сфере разных частей речи и составом их грамматических категорий. Близость грамматических свойств в значительной степени облегчает процесс перехода слов из одной части речи в другую. Сравнительно легко осуществляется переход слов из прилагательных в существительные, из причастий в прилагательные, из существительных в местоимения. Отсутствие грамматических категорий у отдельных частей речи создает благоприятные возможности для их обогащения за счет перехода слов из других семантико-грамматических классов. Быстро пополняется в настоящее время наречный класс, не имеющий грамматических категорий, кроме форм степеней сравнения у качественных наречий. Его обогащают адвербиализующиеся существительные, деепричастия, числительные. Служебные части речи, лишенные грамматических категорий, легко образуются на основе переходности слов из знаменательных частей речи. Резкое различие грамматических категорий тех или иных частей речи создает трудности для их обогащения за счет переходности слов. Глаголы, как известно, сильно отличаются от всех классов слов своими грамматическими характеристиками и потому не пополняются за счет перехода слов из других частей речи.

Изменение морфемной структуры слова. Переходность может проявляться в изменении морфемной структуры слова. Так,

служебные слова, возникающие на базе знаменательных, всегда подвергаются опрощению: их прежние морфемы утратили свое значение и не выделяются, напр.: *прямо* и *пускай* (частицы). При переходе предложно-падежного сочетания в наречие предлог (слово) превращается в приставку (морфему). Ср.: *на зло* (существительное с предлогом *на*) и *назло* (наречие с приставкой *на-*).

Изменение словообразовательных возможностей слова. Словообразовательные способности являются очень устойчивым признаком части речи. Например, субстантивированные причастия и прилагательные, в отличие от обычных существительных, не образуют новых прилагательных. Исключения вроде *портновский* единичны. Субстантивированные прилагательные не допускают также образований с суффиксами субъективной оценки, ср.: *дом*→*домик*, *домишко*, *домище*; но: *мастерская*→?

Изменение фонетических особенностей слова. Переход в сфере частей речи может проявляться в изменении звукового состава слова. Так, знаменательные слова, преобразуясь в частицы, иногда подвергаются сокращению фонемного состава: *молвит*→*мол*; *не бойся*→*небось*; *видишь*→*ишь* и т. п. Союз *пока* получил современный облик в результате нескольких фонетических преобразований: *по кои места*→*покамест*→*пока*. Процесс образования нового слова может сопровождаться передвижкой ударения. Ср.: *на го́лову* (существительное с предлогом)→*наго́лову* (наречие); *жа́ркое* (прилагательное)→*жа́ркое* (существительное).

§ 3. ПЕРЕХОДНОСТЬ В СФЕРЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ И ВОПРОС О ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ

Установлено, что последовательность появления частей речи в истории развития языка в определенной степени прослеживается по типам переходности слов²⁶. Так, возникновение служебных слов и междометий на базе знаменательных дает основание утверждать, что эти классы слов появились позднее знаменательных частей речи. Прономинализация (переход в местоимения) лексически полнозначных слов в современном русском языке также говорит о том, что местоимение как часть речи, указывающая на предметы, признаки и количества, не могло возникнуть раньше, чем существительное, прилагательное и числительное, называющие сами эти предметы, признаки и количества. Исторические исследования показывают, что в древний период переходность играла важную роль в развитии языка:

²⁶ См.: Мигирин В. Н. Указ. соч. С. 167 — 169.

числительные возникли из существительных и прилагательных, наречия — из прилагательных, существительных и глаголов, инфинитив из отглагольных существительных. На базе кратких форм действительных причастий появились современные деепричастия.

Для того чтобы судить об относительной хронологии частей речи, необходимо учитывать также состав их грамматических категорий, арсенал средств словоизменения и словообразования. А поскольку формирование богатой системы морфологических категорий и развитого словообразовательного аппарата требует длительного времени, можно допустить, что, например, существительные и глаголы появились раньше, чем прилагательные и наречия.

Таким образом, переход слов в области частей речи может проявляться в изменении их синтаксической функции, общеграмматического и лексического значения, синтаксической и лексической дистрибуции, морфологических свойств, морфемной структуры и словообразовательных возможностей, фонетических особенностей. Чаще всего он выражается в изменении комплекса наиболее важных свойств части речи и может завершаться фонетическими преобразованиями.

Различают две формы перехода в сфере частей речи: быстрый (скачкообразный) и медленный. Чем дальше друг от друга по грамматическим свойствам части речи, тем быстрее протекает процесс перехода. И наоборот, чем ближе по своим грамматическим характеристикам классы слов, тем медленнее он осуществляется. Так, из знаменательных частей речи слова гораздо быстрее и легче переходят в служебные части речи, чем в другие знаменательные.

В. Н. Мигирин замечает, что переход, ведущий к образованию новых единиц языка, в большинстве случаев «совершается в направлении от более сложной по своим лексико-грамматическим признакам части речи к более простой. Знаменательные части речи трансформируются в служебные, но нет обратной трансформации. Причастия трансформируются в прилагательные, но нет трансформации в обратном направлении. Существительные перерождаются в наречия и числительные, но не наоборот. Глаголы трансформируются в разные части речи, но последние не перерождаются в вербальные слова»²⁷. Согласно автору, существует обратимая и необратимая трансформация частей речи. Необратимая трансформация характеризуется тем, что переход слов из одной части речи в другую происходит лишь в одном направлении — из наречий слова переходят в

²⁷ Мигирин В. Н. Указ. соч. С. 170.

предлоги, но нет обратного перехода предлогов в наречия, прилагательные пополняют класс существительных, вместе с тем отсутствует переходность слов из существительных в прилагательные и т. п. В качестве примера обратимой трансформации можно отметить факт перехода слов из существительных в местоимения и, наоборот, из местоимений в существительные. Ср.: 1. *Дело было вечером* ('это' — местоимение) и 2. *Сам ведь велел* (в просторечии 'начальник, хозяин' — существительное).

Переходность слов может быть одноступенчатой и несколько ступенчатой (см. выше пример со словом *кроме*). К одноступенчатым относятся переходы слов из причастий в прилагательные, из существительных в наречия, из существительных в местоимения, из глаголов в частицы. Несколько ступенчатую переходность демонстрирует, например, последовательное перерождение предложно-падежного сочетания в наречие, а наречия — в предлог. Ср.: *Ударить по самой середине бревна* (предложно-падежная форма существительного) → *Встать посередине* (наречие) → *Стоять посередине* комнаты (предлог).

Переходность в сфере частей речи является одним из факторов, способствующих консервации в языке старых морфологических образований. Благодаря адвербиализации сохранились в застывшем виде некоторые древние падежные формы, например: *поделом* (старая форма дательного падежа множественного числа), *воочию* (старая форма двойственного числа), *домой* (старая форма дательного падежа единственного числа). Явления переходности дают нам представление и о тех словах, которые когда-то употреблялись в речи, а затем исчезли. Так, наречия *вкривь*, *вкось*, *опрометью*, *второпях* сохранили в своей структуре бывшие падежные формы некогда употреблявшихся существительных *кривь*, *кось*, *опрометь*, *торопь*.

АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЙ С ОТРИЦАНИЕМ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ ПЕРЕХОДНОСТИ СЛОВ В ОБЛАСТИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

§ 1. МЕСТО ДЕЕПРИЧАСТИЯ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Адвербиализация деепричастий с отрицательной частицей *не* (типа *нехотя, не спеша*) представляет собой один из видов переходности в сфере частей речи. Рассмотрение этого явления невозможно без грамматической характеристики самого деепричастия, его статуса в системе частей речи, а также без осмысления сущности и функций отрицания в языке.

Решение вопроса о месте деепричастия среди семантико-грамматических классов слов зависит прежде всего от того, широко или узко понимается глагол как часть речи.

При широком понимании глагола деепричастие рассматривается как одна из его форм наряду с инфинитивом, личной формой и причастием²⁸. При этом считается, что деепричастие совмещает признаки глагола и наречия. К глагольным признакам деепричастия относят: 1) общеграмматическое значение (действие); 2) грамматические категории (вид и залог) и 3) синтаксическую сочетаемость. Наречными признаками деепричастия считают: 1) синтаксическую функцию приглагольного определения и 2) неизменяемость.

Узкая трактовка глагола, напротив, выводит деепричастие за пределы глагольной системы. В этом случае оно квалифицируется либо как самостоятельная часть речи²⁹, либо как особая

²⁸ См., напр.: Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 461; Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 73; Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945. С. 159 — 160; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: В 2 ч. Ч. 1. М., 1967. С. 293 — 294; Грамматика русского языка: В 2 т. Т. 1. М., 1960. С. 410; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 310; Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 582.

²⁹ См.: Овсяник-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 49 — 50; Дурново Н. Н. Грамматический словарь. М.; Пг., 1924. С. 138 — 139; Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966. С. 108 — 110; Бортэ Л. В. О грамматическом статусе «смешанных» классов слов // Вопросы грамматики и лексикологии русского языка / Бельц. гос. пед. ин-т. Кишинев, 1979. С. 26; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: В 3 ч. Ч. 2. М., 1981. С. 223.

разновидность наречия³⁰.

Традиционный подход к деепричастию, как справедливо замечает Л. Л. Буланин, неправомерно преувеличивает его близость к наречию³¹. Так, необоснованным представляется тезис о неизменяемости деепричастия, поскольку последнее обладает, например, словоизменительной категорией залога и потому включается (правда, очень редко) в систему залогового противопоставления глагола, напр.: *прочитав* (форма действительного залога) и *будучи прочитан* (форма страдательного залога) и т. д.³². Ср.: 1. *Прочитав книгу, студент сдал ее в библиотеку* и 2. *Книга, будучи прочитана, поражала воображение*.

Кроме того, деепричастие характеризуется такими яркими глагольными признаками, как значение действия (или процесса), категории вида и относительного времени. Категория вида у деепричастий по содержанию полностью совпадает с категорией вида у личных форм глаголов. Своеобразие заключается лишь в том, что у деепричастий она жестко связана с выражением значений относительного времени. Например, одна и та же деепричастная форма *читая* выражает как значение несовершенного вида, так и значение одновременности, а форма *прочитав* — соответственно значения совершенного вида и предшествования.

Заметим, что деепричастия, образованные от двувидовых глаголов, обладают словоизменительными категориями вида и относительного времени. Ср.: 1. *В это время появилась хозяйка, вел я подавать чай* и 2. *Велев подать чаю, хозяйка вышла*. В первом примере деепричастие в форме *вел я* реализует значения несовершенного вида и одновременности действий: *появляться* и *велеть* (подавать). Во втором примере деепричастие в форме *велев* передает значения совершенного вида и предшествования действия *велеть* (подать) действию *выйти*.

Деепричастие противостоит наречию и в синтаксическом аспекте. В отличие от наречия, оно обладает двойной синтаксической отнесенностью — к подлежащему и к сказуемому и по-

³⁰ См.: Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М.; Л., 1935. С. 106; Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка: В 2 т. Т. 1. С. 188; Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986. С. 319 — 325 (автор называет деепричастия гибридной наречно-глагольной категорией, рассматривая их в разделе о наречиях).

³¹ См.: Буланин Л. Л. Структура русского глагола как части речи и его грамматические категории // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика / ЛГУ. Л., 1983. С. 94 — 111.

³² См.: Буланин Л. Л. К вопросу о деепричастиях страдательного залога в современном русском языке // Вопросы грамматики русского языка / ЛГПИ. Л., 1971. С. 23 — 25.

этому всегда употребляется в позиции обособленного полупредикативного оборота. Если наречие примыкает к глаголу и передает различные обстоятельственные отношения, то деепричастие не образует с глаголом отдельного словосочетания, и функция обстоятельства у него является необязательной (факультативной). Деепричастие выполняет специфическую глагольную функцию второстепенного сказуемого, которая не характерна для наречия.

Таким образом, морфологическая двойственность деепричастия, о которой обычно говорят, на самом деле ему не свойственна. Единственным признаком, в какой-то степени сближающим деепричастие с наречием, является функция обстоятельства, но и он, как было показано, для деепричастия факультативен. Что же касается признания деепричастия самостоятельной частью речи, то такое решение вопроса не привносит ничего нового в познание грамматической природы деепричастия.

В данном пособии деепричастие, вслед за Л. Л. Буланиным, определяется как «одна из основных форм глагола с грамматическим значением полупредикативной репрезентации (обозначение действия как сопутствующего другому действию), выражаемым грамматическими категориями вида, залога и относительного времени и типичной синтаксической позицией второстепенного сказуемого»³³. В целом структура глагола как части речи при таком подходе предстает в виде четырех основных форм — личной формы, деепричастия, причастия и инфинитива, ср.: *рисуешь, рисуя, рисующий, рисовать*.

§ 2. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ОТРИЦАНИЯ

Поскольку адвербиализации подвергаются деепричастия не одиночные, а с отрицательной частицей *не*, необходимо рассмотреть некоторые общие вопросы теории отрицания.

Отрицание в языке считается одной из важнейших проблем общего языкознания, прежде всего в плане соотношения языка и мышления, а точнее — структуры предложения и выражаемой им мысли. По мнению многих исследователей, проблема в целом до сих пор продолжает оставаться нерешенной. Нет общепризнанных ответов на такие вопросы, как моно- и полинегативность, характер общего и частного отрицания, связь отрицания с актуальным членением предложения, с категорией модальности и пр.

По мнению В. Н. Бондаренко, существует несколько концеп-

³³ Буланин Л. Л. Структура русского глагола... С. 110 — 111.

ций отрицания в языке — психологическая, прагматическая, а также концепции, рассматривающие отрицание как «выражение объективной разъединенности», как «выражение отсутствия объективной связи», как «особый вид предикативности», как «особую отрицательную модальность»³⁴.

Мы отдаем предпочтение наиболее распространенной концепции, по которой отрицание тесно связывается с модальной семантикой предложения³⁵. Иногда здесь говорят о категории утверждения — отрицания, усматривая ее в рамках более общей категории модальности³⁶.

Связь отрицания с модальностью давно отмечена в грамматической литературе. Так, В. В. Виноградов полагал, что «в отрицании *не* обнаруживаются две основные модальности: а) контрастно-утвердительная: утверждается наличие противоположного отрицаемому качества, состояния или действия или, реже — сильное ограничение признака, качества. Например: «Он не пьет и вообще хорошего поведения»; «он не дурак выпить»; «он меня не жалует» т. п.; б) чисто отрицательная с различиями в степени и в энергии отрицания (например: «ничуть не бывало»; «не бывать бы счастьем, да несчастье помогло»; «ни капельки не боюсь» и т. п.)»³⁷. Грамматика русского языка включает *не* в круг модальных частиц, выражающих отношение говорящего лица к действительности³⁸.

Вместе с тем иногда высказывается суждение, что отрицанию не присуща модальная семантика. С. А. Васильева, например, считает, что признание модальности отрицания ведет к его отрыву от действительности и отождествлению с субъективной оценкой. «Поскольку отрицание не идентично субъективно-отрицательной оценке, — пишет автор, — то неправомерным является выделение как контрастно-утвердительной, так и чисто отрицательной модальности. Неверной является и попытка найти в отрицании различные степени. Отрицание, как объективная

³⁴ См. о них: Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М., 1983. С. 49 — 79.

³⁵ См.: Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1955; Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1956; Современный русский язык: В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. М., 1964; Кржижкова Е. П. Заметки о месте негации в языковой структуре // Единицы разных уровней грамматического строя и их взаимодействие. М., 1969. С. 137 — 205.

³⁶ См.: Орлова М. Н. О лингвистической сущности отрицания и типах отрицательных предложений в русском языке // Учен. зап. Башк. ун-та. Сер. Филолог. наук. Уфа, 1973. Вып. 75, № 25. С. 19 — 26.

³⁷ Виноградов В. В. Русский язык. С. 550.

³⁸ См.: Грамматика русского языка. Т. 1. С. 643 — 644.

категория, выражающая разъединенность, не имеет степеней»³⁹.

Трудность осмысления связи отрицания с модальностью обусловлена отсутствием ее однозначного понимания. Наиболее убедительной представляется трактовка этих явлений, которую находим у М. Н. Орловой⁴⁰. Под категорией модальности автор понимает общую семантическую категорию, выражающую отношение высказывания к действительности и отношение говорящего к высказыванию⁴¹. Данное определение модальности конкретизируется у М. Н. Орловой в понятиях объективной и субъективной модальности. Автор полагает, что объективная модальность выражает отношение реальности — нереальности (ирреальности), представленное категорией наклонения. Субъективная же модальность может заключать в себе ту же семантику, но в преломлении через восприятие говорящего. Такая модальность имеет иные средства выражения — частицы, модальные слова, интонацию.

Рассматривая категорию утверждения — отрицания, М. Н. Орлова замечает: «Утверждение всегда выражает наличие связей между явлениями действительности, а отрицание — отсутствие таких связей, их нереальность (*Идет дождь — Дождь не идет; Он уехал — Он не уехал*). Но реальность — нереальность суть модальные категории, поэтому и категория утвердительности — отрицательности есть модальная категория. Негация (т. е. отрицание. — В. Ш.) есть такое модальное качество предложения, которое выражает отсутствие связей между явлениями действительности»⁴².

Однако, по мнению автора, существуют своеобразные отношения модального значения отрицания с той модальностью, которая квалифицируется как объективная и субъективная. Дело в том, что отрицание в предложениях разной объективной модальности способно выражать неодинаковые модальные значения. Так, в повествовательных предложениях индикативной структуры отрицание выполняет свою основную функцию — разъединять реалии, отрицать связи между ними: *Мы не встретимся более; Мой товарищ не учитель*. При сослагательном наклонении желательность, выражающаяся в утвердительной конструкции, при отрицании заменяется значением опасения: *Пошел бы дождь — Не пошел бы дождь; Сознался бы он в своей ошибке — Не сознался бы он в своей ошибке*. При повелительном наклонении замена утвердительного предложения отрица-

³⁹ Васильева С. А. К вопросу о семантике отрицательных частиц «не», «not», «nicht» // НДВШ. Филолог. науки. 1959. № 3. С. 83.

⁴⁰ См.: Орлова М. Н. Указ. соч. С. 19 — 26.

⁴¹ Эта точка зрения, как известно, восходит к В. В. Виноградову (см.: Грамматика русского языка. Т. 2, ч. 1. С. 65).

⁴² Орлова М. Н. Указ. соч. С. 22.

тельным нередко сопровождается изменением видовой характеристики глагола, а общее значение приказа или просьбы осложняется рядом дополнительных оттенков (запрет, предостережение и т. п.): *Иди!* (совершенный вид) — *Не ходи!* (несовершенный вид); *Упади!* — *Не упади!* и др.

Исходя из этого, М. Н. Орлова считает, что категория отрицания может модифицироваться в зависимости от той модальности, которая характерна для утвердительного инварианта предложения, т. е. выступать и как объективная модальная категория (*Поезд еще не пришел*), и как субъективно-оценочная модальная категория (*Не упади! Не говорил бы ты этого!*)⁴³.

Отметим в этой связи точку зрения А. М. Пешковского, который в отрицании усматривал не объективное, а субъективное значение нереальности. Как известно, автор относил отрицание, наряду с категорией наклонения, к разряду «субъективно-объективных категорий», полагая, что оно передает не отношения между представлениями, а отношение говорящего к этим отношениям⁴⁴. Так, в предложениях *Гроза прошла* и *Гроза не прошла* отношение между представлениями о грозе и ее минувании, по А. М. Пешковскому, совершенно идентично, но оформлено по-разному: в первом случае — как реальное, а во втором — как нереальное. В оценке данного отношения по линии реальности — нереальности и проявляется, согласно автору, собственная позиция говорящего. Показательно определение синтаксической природы отрицания у А. М. Пешковского: «Сущность этой категории (отрицания. — В. Ш.) с синтаксической точки зрения сводится к тому, что связь между теми или иными двумя представлениями при помощи этой категории создается отрицательно, т. е. создается, что такая-то связь, выраженная такими-то формами слов и словосочетаний, реально не существует... При помощи этой категории мы можем объявить нереальными и такие связи, которые на самом деле обладают абсолютной реальностью (*кура — не птица*), и такие реальности, которых и без того никто не предположил бы (*железо — не камень, дерево — не железо*)»⁴⁵.

Сказанное выше убеждает, что отрицание, в самом деле, связано с оценкой тех или иных отношений действительности в аспекте их реальности — нереальности, т. е. с модальной характеристикой предложения. Поэтому правомерно говорить (как это делает, например, М. Н. Орлова) о единой категории утверждения — отрицания, усматривая ее в рамках категории

⁴³ Там же. С. 26.

⁴⁴ См. Пешковский А. М. Русский синтаксис... С. 343.

⁴⁵ Там же.

модальности. Существование лингвистической категории утверждения — отрицания признается и другими авторами⁴⁶.

Если утверждение не может быть передано при помощи специальных форм, то отрицание в данном языковом противопоставлении является маркированной стороной и имеет грамматические средства выражения. К ним относятся: 1) частица *не* (*Он не читает; Он был не в школе*); 2) частица *ни* (*Ни огонька; Ни облачка*); 3) отрицательные местоимения и наречия с префиксом *не-* (*некого, нечего, негде, некуда, незачем, некогда*); 4) местоимения и местоименные слова с префиксом *ни-* (*никто, ничто, никакой*) в форме родительного падежа единственного и множественного чисел (*Ничего нового; Никаких проблем*); 5) предикативы *нет, нельзя, невозможно, немыслимо* (*Нет времени; Ехать нельзя*); 6) слово *нет* как эквивалент отрицательного предложения или его главного члена, употребляющееся в ответных репликах и при противопоставлении (*— Он дома? — Нет; Все устали, а я нет*)⁴⁷.

Некоторые авторы к грамматическим средствам выражения отрицания причисляют также предлоги (*без, вне, против, сверх, контр*)⁴⁸. Напр.: *без нормы, вне нормы, против нормы*. Предполагается, что во всех названных случаях происходит отрицание нормы в различных аспектах. При этом предлог *без* полностью отрицает норму, а предлоги *против* и *вне* указывают на отклонения от нее. Существенное отличие такого типа предлогов от отрицания *не* состоит в том, что они представляют собой применимые элементы и не создают общего отрицания. Предложения с синтаксическим нулем вроде *Это вне всякого сомнения* и т. п. обнаруживают частноотрицательную семантику в парадигме: *Это было вне всякого сомнения*.

В последнее время в русистике наметилось более широкое понимание отрицания. В него включают, наряду с грамматическим, лексическое отрицание, или антонимию, т. е. обозначение полярных понятий, построенное на том же принципе, что и предикативное утверждение и отрицание, — на отношениях взаимоисключения двух противоположных признаков. Считаю

⁴⁶ См., напр.: Габучан К. В. Категория утверждения — отрицания в современном русском языке // Из опыта преподавания русского языка нерусским / ВГПИ при ЦК КПСС. Каф. рус. яз. М., 1965. Вып. 3. С. 138 — 147.

⁴⁷ См.: Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С. 186; Русская грамматика. Т. 2. С. 402 — 403.

⁴⁸ См.: Трофимов В. А. К вопросу о выражении отрицания в современном русском литературном языке // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филолог. наук. 1952. Вып. 15, № 156. С. 78 — 79; Жаналина Л. Разные средства выражения отрицания в составе вариантов // Филологический сборник. Алма-Ата, 1973. Вып. 12. С. 187.

отрицание и противопоставление однопорядковыми явлениями, Л. Жаналина относит к средствам выражения грамматического отрицания лексемы с отрицательными префиксами *а-, анти-, без-, вне-, не-, раз-, небез-, обез-*⁴⁹.

В литературе представлена и точка зрения, согласно которой отрицание может не иметь эксплицитного выражения в языке и быть компонентом значения целого слова или предложения. Так, Е. В. Падучева считает адекватными выражения: *Он отказался* и *Он не согласился*; *Он промахнулся* и *Он не попал*⁵⁰. М. Н. Орлова выделяет интонационно-порядковые средства выражения отрицательности: *Стану я тебя дожидаться!*; *Тоже мне поэт!* и др.⁵¹

Думается, что расширение понятия «отрицание» размывает границу между положительным и отрицательным в языке, внося элемент субъективизма. По-видимому, более правы те авторы, которые рассматривают категорию утверждения — отрицания в бинарной оппозиции с грамматически маркированным отрицанием.

Наиболее типичным средством обозначения отрицания в языке является частица *не*. Несмотря на широкую употребительность этой частицы, ее грамматическая природа и специфика функционирования до настоящего времени не получили достаточного освещения в научной литературе. Между тем особенности ее использования в сочетании с различными частями речи, и в первую очередь с глаголами, весьма своеобразны.

Интересно употребление отрицания *не* с глаголами в форме прошедшего времени⁵². Чаще всего здесь встречается чистое отрицание действия: *Я не читал этой книги*; *Он не сказал мне об этом*. Однако в вопросно-ответной форме бытового диалога отрицание *не* приобретает особое значение. Ср.:

— Ты закрыл окно?	— Ты закрыл окно?
— Нет, не закрыл.	— Нет, не закрывал.

Видовое соотношение глагольных форм здесь различно. В левой колонке наблюдается соответствие формы прошедшего времени совершенного вида в вопросительной конструкции такой

⁴⁹ См.: Жаналина Л. Указ. соч. С. 181 — 190. В данном случае трудно согласиться с автором, поскольку предложения, содержащие лексемы с названными префиксами, осознаются скорее утвердительными, чем отрицательными. Напр.: *Он совершил аморальный поступок*; *Мне нехорошо*.

⁵⁰ См.: Русский язык: Энциклопедия. С. 186.

⁵¹ См.: Орлова М. Н. Указ. соч. С. 25.

⁵² См., напр.: Прокопович Е. Н. Об особенностях частицы «не» при глаголах // РЯИШ. 1963. № 3. С. 69 — 72; Она же. Глагол в предложении. Семантика и стилистика видо-временных форм. М., 1982. С. 200 — 210.

же форме при отрицании в ответной конструкции. В правой колонке форме прошедшего времени совершенного вида в вопросительной конструкции противостоит форма прошедшего времени несовершенного вида в ответной конструкции. Видовое несоответствие глаголов в последнем случае объясняется тем, что вся отрицательная конструкция *Нет, не закрывал* приобретает особое модально-экспрессивное значение 'и не думал закрывать'. Подобное явление было отмечено еще Л. П. Размусеном и А. Добнашем: «Говорят, например: «они сдали оружие», но наряду с этим: «они оружия не сдавали». Причина ясна: русское «не»... влечет за собою оттенок *conatus* (т. е. попытки): «и сдавать не думали»⁵³.

Характерно также, что частица *не*, употребленная с многократными бесприставочными формами типа *говаривал, едал, знавал*, выражает модально-экспрессивное значение сильнейшего отрицания события в прошлом. Напр.: *Потом Ноздрев велел принести бутылку мадеры, лучше которой не пивал сам фельдмаршал* (Гоголь)⁵⁴.

По наблюдениям Е. Н. Прокопович, наибольшей употребительностью отличаются отрицательные конструкции с глаголами в форме прошедшего несовершенного⁵⁵. Употребление при отрицании преимущественно глаголов несовершенного вида не случайно. Д. Н. Кудрявским это явление зафиксировано как «общая склонность русского языка»⁵⁶. И. В. Нетушил считал, что «употребление несовершенного вида в отрицательных предложениях («я тебе дал» — «ты мне ничего не давал») лучше всего толковать как остаток древнего употребления имперфекта в рассказе»⁵⁷. Убедительное объяснение данного лингвистического факта предлагает О. П. Рассудова: «...Сфера употребления СВ (совершенного вида. — В. Ш.) при отрицании сужается, НСВ (несовершенный вид. — В. Ш.) нередко занимает в отрицательных предложениях место, принадлежащее в утвердительных предложениях СВ. Это связано с тем, что обозначение от-

⁵³ Добнаш А. А. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка. Прага, 1897. С. 126. См. также: Размусен Л. П. О глагольных временах и об их отношении к видам в русском, немецком и французском языках // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Июль. С. 22.

⁵⁴ См. об этом: Чернышев В. И. Отрицание «не» в русском языке // Материал для Словаря Русского Языка. Приложение к 1-му выпуску 8-го тома «Словаря Русского Языка, издаваемого 2-м Отделением Академии Наук СССР». Л., 1927. С. 62.

⁵⁵ См.: Прокопович Е. Н. Глагол в предложении... С. 204.

⁵⁶ Кудрявский Д. Н. К истории русских деепричастий // Учен. зап. / Юрьев. ун-т. Юрьев, 1916. № 10. С. 76.

⁵⁷ Нетушил И. В. Об основных значениях греческих времен // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Июнь. С. 99.

существования действия не всегда нуждается в признаке целостности, например:

«— Какую телеграмму? — переспросила мать. — Мы никакой телеграммы не получали...»

— Дети, — подозрительно глянув на сыновей, спросила мать, — вы без меня никакой телеграммы не получали? ...

— Отвечайте, мучители! ... Вы, наверное, без меня получили телеграмму и мне ее не отдали?» (Гайдар)⁵⁸.

Определенным своеобразием характеризуется употребление отрицания *не* при других глагольных формах. Так, оно способно переводить формы будущего совершенного в план так называемого потенциального наклонения (*с тобой не договоришься* ≈ *невозможно договориться*)⁵⁹. Любопытно замечание В. И. Чернышева: «Не» с некоторыми глаголами, сложенными с префиксом «на-», и в некоторых других случаях имеет значение: 'невозможно, очень трудно что-либо сделать; неостанет, не хватит чего-либо'. Таковы в особенности неопределенно-личные глаголы: «не напасешься денег или чего-либо другого»; «не оберешься хлопот»; «с другом не наговоришься»; «в гостях не насидишься» и под. Такое же значение имеют и личные обороты: «не нагляжусь», «не насмотрюсь», «не наглядится», «не насмотрится» и подобные⁶⁰.

Отрицание *не* играет определенную роль в развитии качественных значений в отглагольных образованиях (*неприкрашенный, необузданный* и др.)⁶¹. Однако здесь пока еще много неясного. Окончательно не решен, например, вопрос о частице *не* и приставке *не-* при причастиях. Как отмечает Л. Л. Буланин, правило о слитном и раздельном написании *не* не может служить грамматическим критерием разграничения слова (частицы) и морфемы (приставки). Автор считает «большим преувеличением утверждать, что наличие приставки *не-* у отглагольных образований с причастными суффиксами является признаком того, что перед нами не причастие...»⁶².

⁵⁸ Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М., 1982. С. 64.

⁵⁹ См., напр.: Шахматов А. А. Указ. соч. С. 74.

⁶⁰ Чернышев В. И. Указ. соч. С. 19 — 20. Из последней литературы по вопросу о модально-видовых оттенках приглагольного отрицания см.: Шелякин М. А. О функциях видовых форм русского глагола при отрицании действия // Учен. зап. Тарт. ун-та. Тарту, 1985. Вып. 719. С. 109 — 114; Акимова Т. Г. Конкретно-процессное значение несовершенного вида в русском языке при отрицании // Учен. зап. Тарт. ун-та. Тарту, 1987. Вып. 760. С. 76 — 90.

⁶¹ См.: Виноградов В. В. Русский язык. С. 229.

⁶² Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. С. 194.

Интересны наблюдения Л. Л. Буланина над сочетаемостью частицы *не* и приставки *не-*. Так, если частица *не* может сочетаться со всеми причастными формами, то приставка *не-* чаще встречается в страдательных причастиях совершенного вида (*непокрашенный, нерасчищенный, незамеченный*). Причастия несовершенного вида допускают ее в меньшей степени. Маловероятно, по мнению автора, присоединение приставки *не-* к действительным причастиям от переходных глаголов с сильным управлением: *неделавший, непоказавший*. Л. Л. Буланин замечает, что к большинству причастий *не-* не присоединяется — *непрочитавшие (?) ученики; немявшаяся (?) ткань* — и что такого рода присоединение должно рассматриваться как явление словообразования⁶³.

По мнению Л. П. Калакуцкой, приставка *не-* в причастиях, в отличие от других приглагольных приставок, не препятствует, а, напротив, способствует их переходу в прилагательные. Автор объясняет это тем, что морфема *не-* принадлежит прилагательным, а не глаголам, поэтому она и сближает причастия с прилагательными⁶⁴. По-видимому, немаловажным обстоятельством является также то, что приставка *не-*, соотносясь с отрицательной частицей *не*, не изменяет видовой принадлежности причастия и тем самым при наличии определенных предпосылок способствует их адъективации. Ср.: 1. *читанная книга* (форма несовершенного вида) → *прочитанная книга* (форма совершенного вида) и 2. *читанная книга* (форма несовершенного вида) → *нечитанная книга* (форма несовершенного вида).

Переход причастий с отрицанием в прилагательные в современном русском языке представлен достаточно широко. Так, в Словаре современного русского литературного языка (в 17 т.) приводится около 500 отпричастных прилагательных с приставкой *не-*, которые соотносятся с разными морфологическими типами причастий, ср.: *непьющий, незамерзающий, работающий, неподходящий, некурящий; неустановившийся, непросохший, неоперившийся, нераскрывшийся; необлагаемый; неузнаваемый, непостигаемый; неумытый, нечищенный, незаселенный* и т. п. Список этот, безусловно, далеко не исчерпывающий. По подсчетам Н. Т. Свистунова, в опыте словаря-справочника «Слитно или раздельно?» (М., 1976) только отглагольных образований типа *невооруженный* приводится 425 единиц. В 17-томном же словаре русского языка им зафиксировано 237

⁶³ Там же. С. 194 — 195.

⁶⁴ См.: Калакуцкая Л. П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М., 1971. С. 161.

прилагательных подобного типа⁶⁵. Вместе с тем трудно не согласиться с проф. В. Ф. Ивановой, которая пишет, что «указание все адъективирующиеся причастия нельзя, так как адъективация причастий является живым языковым процессом»⁶⁶.

Анализ прилагательных на базе страдательных причастий прошедшего времени с отрицанием показывает, что они распределяются в основном по четырем лексико-семантическим группам со следующими общими значениями⁶⁷.

1. **Характеризующийся отрицаемым действием и / или результатом действия:** *нераспаханный, нераспечатанный, несжатый, несмазанный, нереализованный, неприбранный, непроверенный, непрожитый, непуганный, неразделанный, непродуманный, непрожеванный, непромытый, неотделанный, недостроенный, недочитанный, незаконченный* и др. Данная группа объединяет наибольшее количество прилагательных рассматриваемого типа. Приведем примеры: *На письменном столе лежит пачка нераспечатанных бумаг, писем и газет* (А. Толстой) (*≈ остающихся запечатанными*)⁶⁸; *Она забрала охапкой недошитые вещи, матерью, нитки и тоже бросила в сундук* (Кожевников) (*≈ не совсем, не до конца сшитые*); *На столике лежали клубочки разноцветных вышивальных ниток, вязальные крючки, спицы, незаконченное вышивание* (Там же) (*≈ не доведенное до конца, незавершенное*).

2. **Неспособный производить (произвести) какое-то действие или подвергаться (подвергнуться) этому действию:** *невыезженный, незащищенный, неразгаданный, непредугаданный, не оцененный, несдержанный, нераскаянный* (устар.)⁶⁹, *необузданный, неоправданный* и др. Большинство из этих форм имеет семантический признак 'неспособный подвергаться (подвергнуть-

⁶⁵ См.: Свистунов Н. Т. К разграничению причастий и прилагательных (на материале образований типа *невооруженный*) // Грамматическая семантика языковых единиц. Вологда, 1981. С. 71.

⁶⁶ См.: Иванова В. Ф. Трудные вопросы орфографии. М., 1982. С. 136.

⁶⁷ Предложенная классификация носит чисто описательный характер, в связи с чем одно и то же слово при наличии соответствующих семантических признаков может входить одновременно в несколько групп. Например, признак 'характеризующийся отрицаемым действием и / или результатом действия' присущ также большинству прилагательных указанных ниже лексико-семантических групп. Добавим, что значения первых двух групп в нашей схеме схожи со значениями словообразовательных типов отглагольных прилагательных (*безумный, безоглядный, неизбежный, невозвратный* и т. п.), выделяемыми в Русской грамматике (1980. Т. 1. С. 316, 418 и др.).

⁶⁸ Толкование значений дается, как правило, по Словарию современного русского литературного языка. Отсюда же взяты и некоторые примеры.

⁶⁹ Отдельные прилагательные уже не имеют параллельных форм причастий и считаются как бы образованными непосредственно от глаголов, ср.: *нераскаянный* ← *раскаяться*. См.: Иванова В. Ф. Указ. соч. С. 65.

ся) действию'. Напр.: *Живя в деревне, она ... ездила верхом на невыезженных лошадях* (Писемский) (\approx таких, которые из-за неприученности не могут ходить под седлом, выезжать); *Он (Кондратьев) все время казался ей незащищенным двадцатичетырехлетним мальчиком* (Бондарев) (\approx неспособным защитить себя); *Пугала их его стремлений сила, Его ума несдержанный порыв* (А. Толстой) (\approx такой, что трудно, невозможно сдержать); *Но хотелось бы, чтобы современная лингвистика в целом не отличалась от лингвистики середины нашего века прежде всего не оправданной сложностью, а нередко и неясностью своей терминологии* (Будагов) (\approx такой, которую нельзя оправдать); *Пал на камни и при стуках Сабель, копий и мечей Жизнь окончил в страшных муках Нераскаянный злодей* (Рылеев) (\approx неспособный к раскаянию).

3. **Интеллектуально-психические качества человека:** *неуравновешенный, невыдержанный, невоздержанный, несдержанный, невоспитанный, неумеренный, недисциплинированный, неорганизованный, несобранный, неприспособленный, неуверенный, неразвитый, недоразвитый, необразованный, непросвещенный, неотесанный, немудреный, неиспорченный, небалованный, избалованный, неискушенный* и др. Напр.: *Для нее было только понятно, что с нею говорит грубый, невоспитанный ... человек* (Чехов); *Люди грубые, неразвитые ... недисциплинированные ... могут иметь авторитет лишь отрицательного свойства* (Чехов); *В детстве фантазия у меня была самая необузданная* (Вересаев).

4. **Необыкновенный, очень выделяющийся в каком-то отношении** (абсолютно высшая степень проявления признака, элятив): *невиданный, неслышанный, неписанный, несказанный, непревзойденный, несравненный* и др. Напр.: *Милитаризм в невиданных масштабах использует достижения науки, превращая передовую научно-техническую мысль в эффективные средства массового уничтожения людей* (Козиков); *Придется тебя научить пуговицы и вешалки к одежде пришпандоривать, я, брат, в этом деле — непревзойденный мастер* (Бондарев); *... У Гришанина, в частности, было некое неписаное право повелевать, потому что он был здесь хозяином* (Айтматов).

Особую группу представляют прилагательные с префиксом *не-*, входящие в состав терминологических сочетаний: *неснятое молоко, негашеная известь, некомпенсированный порок сердца, некоронованный владыка, нераспространенное предложение, несовершенный вид, неоп-*

ределенное местоимение, неодушевленный предмет, несогласованное определение, необособленное обстоятельство и т. п. Напр.: Растопырив загорелые пальцы правой руки, держит она горшок с холодным неснятым молоком (Тургенев) (≈ с неснятыми сливками); Складывается из известкового камня холм ... и разжигается дровами ... до тех пор, пока из камня не образуется негашеная известь (Куприн) (≈ едкая, не смоченная водой); Двувидовыми называются глаголы, которые совмещают в одной и той же видовой форме и в одном и том же лексическом значении функции совершенного и несовершенного вида (Шелякин).

Отпричастные прилагательные с отрицанием обладают единым значением постоянного (непроцессуального) признака предмета, которое развивается, как правило, на семантической основе отрицания действия и / или его результата. Речь идет обычно о качественном состоянии предмета, не подвергнутого действию. Значение непроцессуального признака предмета в этом случае может быть показано посредством синонимичных оборотов с именами существительными и прилагательными, ср.: *неподкованная лошадь ≈ лошадь без подков, несмазанное колесо ≈ колесо без смазки, нераспечатанный конверт ≈ целый, нетронутый конверт, немытая посуда ≈ грязная посуда, неиспорченная натура ≈ нравственно чистая, здоровая натура* и т. д. Ср. аналогичную форму прилагательного без отрицания: *запертая дверь ≈ дверь на запоре*⁷⁰.

Значение постоянного признака предмета у прилагательных выражается в морфологических категориях рода, числа и падежа, а также в синтаксических позициях именного сказуемого и согласованного определения. Напр.: *Этот конверт оказался нераспечатанным* (именная часть составного сказуемого). В роли необособленного определения формы типа *несдержанный* образуют с существительными словосочетания, выступая в качестве согласуемых компонентов: *несдержанный характер, несовершенный образец, неизбитая фраза*. Напр.: *Клава была миловидна, но ее лицу не хватало красок и той живости, что преображает и делает пленительными самые несовершенные черты* (Кетлинская).

Адъективация причастий с отрицанием, под которой понимается прежде всего процесс утраты в причастиях значения действия и морфологических категорий вида, относительного времени и залога⁷¹, неизбежно ведет к появлению грамматичес-

⁷⁰ Подробнее о них см.: Буланин Л. Л. Указ. соч. С. 163 — 164; Он же. К соотношению пассива и статива в русском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978. С. 198.

⁷¹ Такой взгляд на адъективацию причастий представлен, в частности, в кн.: Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. С. 161.

ких (а иногда и лексических) омонимов вроде *не организованный вовремя комитет* (глагол в форме причастия) и *не организованный человек* (отпричастное прилагательное). Важно помнить, что некоторые частеречные признаки сближают причастия с прилагательными, облегчая тем самым переход слов из одного класса в другой, например: значение признака предмета (правда, осложненное идеей процесса)⁷²; морфологические категории рода, числа и падежа; синтаксическая роль согласованного определения; возможность образования краткой формы. Поэтому при установлении категориального статуса рассматриваемой формы необходимо учитывать прежде всего те свойства, которые существенны для разграничения грамматических омонимов. К ним можно отнести, во-первых, признаки глагола (значение действия, морфологические категории вида, относительного времени, залога, наличие зависимых слов — творительного падежа со значением действующего субъекта и обстоятельств места, времени) и, во-вторых, грамматические приметы качественных прилагательных (степени сравнения, соотносительность с наречиями на *-о* и существительными на *-ость*, формы субъективной оценки, возможность распространяться обстоятельствами меры и степени). С учетом сказанного прилагательным, а не причастием следует признать ту форму (напр.: *несдержанный человек*), которая не имеет перечисленных признаков глагольности и обладает (правда, не всегда) приметами качества: способностью образовывать формы степеней сравнения, наречие на *-о*, существительное на *-ость* и т. п. (ср.: *несдержаннее, более несдержанный, самый несдержанный, несдержанно, несдержанность* и т. д.). Приведем также отпричастные прилагательные без грамматических примет качества: *некрашенный (пол)*→*некрашенее, некрашеность*; аналогично: *некованный (конь), несоленый (огурец); незарегистрированный (документ), недошитый (костюм)*.

При дифференциации грамматических омонимов типа *неорганизованный* (прилагательное) и *неорганизованный* (причастие) необходимо иметь в виду и различие в синтаксической семантике определяемых ими слов. Так, форма *неорганизованный* как прилагательное согласуется лишь со словами в значении субъекта — носителя признака (*человек, юноша* и др.), в то время как причастие *неорганизованный* обычно определяет существительные, обозначающие продукт человеческой дея-

⁷² В Русской грамматике причастие определяется как «атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и прилагательного, т. е. значение действия и собственно-определятельное» (т. 1, с. 665).

тельности (напр. *комитет*). В связи с тем что для литературного языка в роли сказуемого приемлемы только адъективированные формы на *-ный, -тый*, оказываются невозможными фразы типа * *Этот комитет неорганизованный* и т. п., где в позиции главного сказуемого находится причастие⁷³. Ср. корректность фразы с отпричастным прилагательным в качестве именной части сказуемого: *Этот человек неорганизованный*.

Переход причастия в прилагательное может закрепляться акцентологическим сдвигом (передвижкой ударения) и переласовкой (чередованием гласных), ср.: *не снятое с вешалки пальто* (причастие) и *неснято́е молоко* (прилагательное). Или: *приблѐженный груз* (причастие от глагола *приблизить*) и *приблѐженный результат* (прилагательное).

В краткой форме отпричастные прилагательные сохраняют удвоенное *-нн-*, что также отличает их от омонимичных причастий с отрицанием, пишущихся в этом случае с одним *-н-*. Ср. орфографическое различие причастия (1) и прилагательного (2) в следующих фразах: 1. *Девочка не воспитана матерью* (отрицается тот факт, что мать воспитала девочку) и 2. *Девочка не[воспитанна]* (отрицается признак воспитанности у девочки). Приведем еще примеры. *Понтий Пилат возбужденно вскочил, схватился за спинку кресла. — Постой, постой, чтобы такое от людей зависело — это же неслыханно!* (Айтматов); *И все же Девятая по-прежнему непревзойденна и сверкает в своем величии, как Эверест* (Музыкальная жизнь).

Обращаем внимание на то, что в полной форме грамматические омонимы, как правило, орфографически не противопоставлены: и причастие, и прилагательное пишутся с двумя *-н-*, ср.: 1) *не воспитанная матерью девочка* и 2) *невоспитанная девочка*. Исключение составляет, пожалуй, лишь одна семантически ограниченная группа прилагательных вроде *(не) крашеный пол, (не) чищенный самовар, (не) стриженный баран* со значением ' (не) подвергнутый действию и (не) сохраняющий результат этого действия'. Прилагательные такого типа, соотносясь со страдательными причастиями несовершенного вида, отличаются от них тем, что пишутся с одним *-н-*, ср.: 1. *несоленные огурцы* (прилагательное) и 2. *еще не соленные хозяйкой огурцы* (причастие).

По наблюдениям В. Ф. Ивановой, в сильной позиции (после ударного гласного) в большинстве таких прилагательных произносится отчетливо выраженное недолгое [н]: *вареный, граненый, каленый* (примеры автора), что и находит отражение в

⁷³ См.: Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1984. С. 92.

их орфографии (-н-) ⁷⁴. Приведем еще формы с отрицанием: *немогущий, нежженный* и пр. В других случаях написание с одним -н- сохраняется в силу действия закона аналогии: *нечистый самовар, нетесаное бревно, некормленая лошадь* и т. д.

В зависимости от того, остается или изменяется лексическое значение глагола при переходе причастия с отрицанием в прилагательное, правомерно говорить о двух типах адъективации причастий ⁷⁵. Адъективация причастий первого типа может быть определена как функционально-семантическая: она предполагает утрату в причастной форме глагола значения действия, морфологических категорий вида, относительного времени и залога, а также ее лексикализацию (семантический отход от глагола). Ср.: *не собранный мастером радиоприемник* (причастие) и *несобранный молодой человек* (прилагательное на базе причастия с отрицанием). К прилагательным, возникшим в результате функционально-семантической адъективации причастий, относятся многие формы из лексико-семантических групп с общими значениями 'интеллектуально-психические качества человека' и 'необыкновенный, очень выделяющийся в каком-то отношении', а также прилагательные в составе некоторых терминов. Напр.: *неуравновешенный (невыдержанный, несдержанный, неискушенный, неуверенный, неумеренный, неорганизованный, неприспособленный) человек, непостоянные склонности, недоразвитый ум, неизысканный вкус; неписаная красавица, несказанная радость, недюжинный ум, несравненный талант, неизреченная доброта; неопределенный артикль, неодушевленный предмет, невооруженный глаз, избитая фраза* и др. Встречаются здесь и формы с иной семантикой: *неслаженная стрельба* (≈ *неупорядоченная*), *несовершенный рисунок* (≈ *посредственный*), *несвязанные отряды* (≈ *лишенные связи*), *неположенное место* (≈ *неподходящее*) и т. п. Ср. подобные прилагательные без отрицания: *приподнятое настроение, оживленный разговор* и др. Переход причастий в прилагательные, сопровождающийся по-

⁷⁴ См.: Иванова В. Ф. Указ. соч. С. 64.

⁷⁵ См., напр.: Буланин Л. Л. К соотношению пассива и статива... С. 201; Он же. Категория залога в современном русском языке. Л., 1986. С. 37; Шелякин М. А. Употребление форм вида в причастиях // Русский язык в эстонской школе. Таллин. 1985. № 2. С. 10; В иной терминологической системе об этом см.: Краснов И. А. Пути перехода причастий в прилагательные // РЯШ. 1957. № 6. С. 20 — 25; Лукин М. Ф. Переход причастий в прилагательные и существительные в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1965. С. 5 — 9.

явлением омонимичного лексического значения, обуславливается обычно метафоризацией причастий. В итоге мы имеем лексические и грамматические омонимы, ср.: *не выдержанный в карантине боец* (причастие) и *не выдержанный характер* (прилагательное) или *приподнятый груз* и *приподнятое настроение*.

Адъективацию причастий второго типа можно назвать функциональной, так как она не нарушает тождества глагольной лексемы (не сопровождается лексикализацией причастной формы) и предполагает лишь приобретение дополнительных семантических признаков, свойственных отглагольным прилагательным, напр.: 1) 'характеризующийся отрицаемым действием и/или результатом действия' (*невымытые руки, невыпеченный хлеб, невыжатое белье, недочитанная книга, незаконченное произведение, незакрытая дверь, непроверенные факты, непуганые звери, несмазанная ось, нетопленный кабинет, некрашеный пол* и др.); 2) 'неспособный производить действие или подвергаться этому действию' (*невыезженная лошадь, незащищенная крепость, необузданные желания, неоправданный поступок* и др.). К отпричастным прилагательным, появившимся вследствие функциональной адъективации, приближаются слова в составе терминологических сочетаний типа *нераспространенное предложение, необособленный оборот*. Следует подчеркнуть, что при функциональной адъективации причастия утрачивают категории вида, относительного времени и залога: в данном контексте они оказываются нейтрализованными⁷⁶. Ввиду того что семантического разрыва с глагольной основой при этом не происходит, отпричастные прилагательные обычно не приобретают таких грамматических примет качественности, как возможность образования степеней сравнения, наречий и др. Ср.: 1) *несовершенный (рисунок)* → *несовершенен, -нна, -нно; несовершеннее, более несовершенный, самый несовершенный; несовершенство; несовершенно* и т. д. (при функционально-семантической адъективации) и 2) *неисправленная (ошибка)* * → **неисправленна (не исправлена — уже причастие); *неисправленнее; *неисправленно* (при функциональной адъективации). Аналогично: *некошенный (луг)* * → **некошенее; *некошено* (наречие) и т. д. В результате функциональной адъективации причастий возникают грамматические омонимы вроде *некошенный луг* (прилагательное) и *в этом месте еще не кошенный луг* (причастие).

⁷⁶Ср. противоположное мнение: Шелякин М. А. Употребление форм вида в причастиях. С. 10.

В плане разграничения грамматических омонимов функциональная адъективация причастий вызывает наибольшие трудности. Ср.: 1) *неиспорченный телефон* (отпричастное прилагательное в значении 'без повреждений, исправный') и 2) *неиспорченный хулиганами телефон* (причастие от глагола *испортить*). Дело в том, что на практике, определяя частеречный характер одиночных (!) форм типа *неиспорченный* в контексте вроде *В этой кабине находится неиспорченный телефон*, нередко прибегают к такому приему, как трансформация (преобразование), которая якобы в этом случае доказывает наличие глагольных категорий вида [*неиспорченный телефон* → *пока еще* (обстоятельство времени) + *не испорченный телефон*: значение совершенного вида], залога [*неиспорченный телефон* → *не испорченный* + *хулиганами* (творительный субъекта) + *телефон*: значение страдательного залога] и относительного времени [*находится неиспорченный телефон* → *находится телефон, который не испортили...* (придаточное определительное с глаголом в форме прошедшего времени): значение предшествования причастного действия *не испортить* действию глагола — сказуемого *находиться*]. Тем самым фактически производится подмена одного языкового явления (прилагательного) другим (причастием), ведущая к ошибке в грамматическом анализе. По мнению Л. Л. Буланина, в подобных случаях необходимо всегда исходить из потребностей коммуникации, из целевой установки участников речевого акта⁷⁷. Действительно, используя форму *неиспорченный (телефон)* в упомянутой выше ситуации, говорящий хочет указать на предмет (*телефон*) и его постоянный признак, а именно состояние годности, исправности, причем в известном отвлечении этого признака — состояния от предшествующего действия и его производителя, а вовсе не на объект (*телефон*), на который будто бы направлено глагольное действие *не испортить*. Таким образом, отсутствие грамматических значений совершенного вида, страдательного залога и предшествования в форме *неиспорченный*, указывающей на постоянный признак предмета, дает основание квалифицировать ее только как прилагательное.

Анализ омонимов, связанных с функционально-семантической адъективацией причастий (*не сказанные вовремя слова* — *несказанная красота*; *не избитый на допросе арестант* — *неизбитая фраза*), обычно не столь труден, поскольку, с одной стороны, адъективация такого рода сопряжена с явно выраженным сдвигом в лексическом значении исходного глагола, а с другой — она даже теоретически не допус-

⁷⁷ См.: Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л., 1967. С. 181; Буланин Л. Л. К соотношению стива и пассива... С. 202.

кает применения отмеченных выше приемов трансформации. Ср.: 1) *не избитый на допросе арестант* (причастие) → а) *арестант, не избитый жандармами на допросе* или б) *арестант, которого не избивали на допросе*, и 2) *неизбитая фраза* (отпричастное прилагательное)* → а) **фраза, не избитая кем-то...* или б) **фраза, которую не избивали...* Аналогичное соотношение наблюдаем и в следующих группах омонимов: *не уравновешенные до конца чашки весов* (причастие) — *неуравновешенный человек* (прилагательное); *пока не раскрытое преступление* (причастие) — *нераскрытая опера* (прилагательное) и т. д.

С учетом этого произведем полный разбор отпричастного прилагательного с префиксом *не-* *несказанный*. Оно возникло на базе страдательного причастия совершенного вида *сказанный* с отрицанием *не-*. Ср. их употребление в следующих фразах: 1. *Не сказанные вовремя слова иногда приходят слишком поздно* и 2. *Это был портрет Волковой несказанной красоты*. В первом случае представлено причастие с отрицанием (*не сказанные... слова*), а во втором — отпричастное прилагательное с приставкой *не-* (*несказанная красота*). Разграничение грамматических омонимов может проводиться с опорой на глагольные свойства причастия *сказанный*. В приведенном контексте наблюдается лексикализация причастной формы глагола — ее полный отход от глагольной парадигмы и преобразование в самостоятельную словарную единицу, т. е. функционально-семантическая адъективация. Значение прилагательного *несказанный* 'такой, что трудно выразить словами, неопиcуемый' восходит к значению глагола *сказать* 'выразить мысль словесно'. Адъективируясь, причастие с отрицанием *несказанный* приобретает значение предельно высокой степени проявления признака предмета (элятив), отсутствующее в смысловой структуре глагола *сказать*. Кроме того, здесь обнаруживается модальный оттенок невозможности осуществления действия: предмет *красота* не может быть охарактеризован (идентифицирован) при помощи действия *сказать*.

В процессе семантического развития форма *несказанный* утрачивает морфологические категории вида, относительного времени и залога. Так, отсутствие значения страдательного залога проверяется невозможностью при прилагательном творительного падежа действующего субъекта⁷⁸. Нельзя сказать: **Красота, несказанная кем-то...* Ср. возможность фразы, где выступает омонимичное причастие с отрицанием *несказан-*

⁷⁸ См. также анализ прилагательных без отрицания: Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. С. 161 — 167.

ный: *Далее по сценарию следовали слова, почему-то не сказанные артистом.*

Отсутствие категории относительного времени в форме *несказанный* доказывается тем, что конструкцию с данной формой нельзя преобразовать в придаточное определительное с союзным словом *который* и глаголом в форме прошедшего времени. Напр.: *Это был портрет Волковой несказанной красоты** → **Это был портрет Волковой, красоту которой не сказали...* Отметим возможность синонимичной замены придаточным определительным безличной структуры: *Это был портрет Волковой, красоту которой трудно передать словами.* Причастие с отрицанием *несказанный* обладает семантикой относительного времени (предшествование действия причастия действию глагола-сказуемого) и потому легко допускает преобразование следующего типа: *Далее по сценарию следовали слова, почему-то не сказанные артистом* → *Далее по сценарию следовали слова, которые артист почему-то не сказал.*

Отсутствие категории вида в отпричастных прилагательных (типа *покрытый*) проверяется обычно тем, что они могут сочетаться с обстоятельствами, обозначающими постоянный характер признака (*все время, постоянно* и т. п.). Напр.: *лоб, (постоянно!) покрытый крупными каплями пота.* Аналогично: *постоянно + незакрытая дверь, немытая посуда, несмазанные колеса* и др. Обращает на себя внимание и то, что форма вроде *покрытый* соотносится не с глаголом совершенного вида *покрыть*, от основы которого она образовалась (**Лоб постоянно покрыли капли пота*), а с глаголом несовершенного вида *покрывать* (*Лоб постоянно покрывали капли пота*). Причастие же *покрытый*, напротив, соотносится с глаголом совершенного вида *покрыть*, и при нем невозможно употребление слов типа *постоянно*. Ср.: *В тот вечер он спал покрытый одеялом** → **В тот вечер он спал, постоянно покрытый одеялом.* Что касается формы *несказанный*, то отсутствие у нее грамматического значения совершенного вида очевидно, хотя трансформационно и не может быть подтверждено: она лексически не сочетается с указанными выше распространителями. Напр.: **Это был портрет Волковой постоянно несказанной красоты.*

В принципе для доказательства факта адъективации того или иного причастия достаточно выявить отсутствие у него хотя бы одной морфологической категории. Утратив значения вида, времени и залога, форма *несказанный* передает не процессуальный, а постоянный (статальный) признак предмета. Слова, с которыми согласуются причастие с отрицанием *несказанный* и омонимичное ему прилагательное *несказанный*, имеют разную синтаксическую семантику. Так, причастие согласуется

с существительным, выражающим обычно продукт речевой деятельности (*несказанные слова*), а соответствующее прилагательное определяет существительные со значением отвлеченного качества, состояния (*несказанное удовольствие, наслаждение* и т. п.). Различаются омонимы и тем, что только отпричастное прилагательное может выступать в позиции сказуемого. Ср.: *Удовольствие было несказанное* и **Слова были несказанные* (причастная форма глагола). Кроме того, отпричастное образование *несказанный* приобретает некоторые приметы качественных прилагательных: простую (синтетическую) форму сравнительной степени (*несказаннее*) и возможность образования наречия на -о (*несказанно* в значении 'чрезвычайно').

Отрицание *не* при причастии *сказанный* способно выступать как в виде частицы (слова) при раздельном написании, так и в статусе приставки (морфемы) при слитном написании, ср.: *еще не сказанные слова* и *несказанные слова*. В прилагательном *несказанный* *не* является только приставкой и всегда пишется слитно, ибо, как уже отмечалось, данное слово без *не-* не употребляется. Следует указать также на различие в ударении причастия *несказанный* и прилагательного *несказанный*.

§ 3. ПРОБЛЕМА АДВЕРБИАЛИЗАЦИИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ С ОТРИЦАНИЕМ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Проблема адвербиализации деепричастий относится к числу дискуссионных⁷⁹, она недостаточно освещена в грамматической литературе. Обычно она рассматривается на материале форм типа *шутя, любя, загодя, отродясь, стоя, лежа, сидя* и др. И лишь иногда высказывается мысль, что в наречия могут переходить также деепричастия, употребленные с частицей *не*. Так, например, Г. В. Валимова отмечает, что «отрицательная форма деепричастия содействует его переходу в наречия»⁸⁰. По мнению автора, «реальное значение ее ближе к значению признака, чем формы положительной, которая передает осуществление действия»⁸¹. Иллюстрируется это высказываниями типа *не дыша стою, скажу не задумываясь, умоешься не вставая, не торопясь кует* и т. п. Правда, «переход деепричастия в наречие, — замечает Г. В. Валимова, — обусловлен в значительной части новым соотношением с глаголом, но частично здесь про-

⁷⁹ Ср., например, точку зрения В. Грабье, согласно которой адвербиализация деепричастий *молча* и т. п. в действительности является фикцией (Hrabě V. O polovetne vazbeavedlejší predikaci. Praha, 1959. S. 150).

⁸⁰ Валимова Г. В. Нераспространенные и распространенные деепричастные конструкции // Учен. зап. Рост. и/Д пед. ин-та. Ростов и/Д., 1948. Вып. 3 (13). С. 47.

⁸¹ Там же.

является и значение отрицательной формы»⁸². Сходное суждение находим у Т. В. Лыковой: «Особенно часто с семантической системой наречий сближаются деепричастия с частицей *не*, что объясняется их особенностями отрицать какое-то действие и поэтому создавать благоприятные условия для развития статического признака»⁸³. С точки зрения Л. К. Дмитриевой, наличие отрицательной частицы оказывается факультативным фактором, определяющим адвербиализацию деепричастий⁸⁴. Любопытны наблюдения над разговорной речью, где все большую частотность употребления приобретают наречия на базе деепричастий с отрицанием⁸⁵. По мнению авторов названной монографии, продуктивность образований такого типа связана с необходимостью в отрицательных антонимах к существующим наречиям: *взятяжку — не затягиваясь; тайком — не таясь; наспех, спешно — не спеша, не торопясь*⁸⁶. Их наречный характер очевиден, ибо «в разговорной речи есть стремление к сокращению высказывания до одной ремы или логического предиката первой степени». Между тем «причастные и деепричастные обороты в книжной речи выступают как логические предикаты второй, третьей и т. д. ступеней. Поэтому они... не используются как конструктивные средства РР (разговорной речи. — В. Ш.)...»⁸⁷ В рассматриваемой работе отмечены некоторые признаки наречий, возникших на базе деепричастий с отрицанием: а) чаще всего постпозиция по отношению к глаголу; б) отсутствие пояснительных слов, за исключением распространителей со значением усиления отрицания типа *не говоря ни слова, ничего не делая* и др.⁸⁸; в) функция обстоятельства образа действия.

Так появилась гипотеза о том, что при отрицании дееприча-

⁸² Там же.

⁸³ Лыкова Т. В. Взаимосвязь деепричастия и основного глагола в структуре предложения: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Рост. и/Д пед. ин-т. Ростов и/Д, 1975. С. 12.

⁸⁴ См.: Дмитриева Л. К. Деепричастие и обособление обстоятельств // Функциональный анализ грамматических единиц / ЛГПИ. Л., 1980. С. 131.

⁸⁵ См.: Русская разговорная речь. М., 1973. С. 168 — 169, 174.

⁸⁶ Этот тезис дается со ссылкой на статью: Тихонов А. Н. Образование наречий в синхронном освещении // Тр. Самарканд. пед. ин-та. Вопр. языкознания и лит. Самарканд, 1969. Вып. 170. С. 18.

⁸⁷ Русская разговорная речь. С. 168.

⁸⁸ Думается, что было бы правильнее говорить здесь лишь о тех распространителях усиливающего типа, которые не оттеняют глагольности словоформы, например: *ни капли, ничуть, нимало*. Отрицательные же местоимения *никто и ничто* указывают на переходность глагола и потому возможны лишь при деепричастиях.

ствия склонны ослаблять, а иногда и полностью утрачивать свои глагольные признаки, в частности: видовременную семантику, функцию второстепенного сказуемого, способность к употреблению в составе обособленной конструкции и т. д. Предполагается, что деепричастия такого типа выражают не действие в собственном смысле слова, а некое состояние, вследствие чего у них легко развивается значение обстоятельства образа действия. На этой семантико-грамматической основе деепричастия с отрицанием в той или иной мере сближаются с классом наречий, а в отдельных случаях (при полной утрате глагольности) — пополняют наречный класс за счет адвербиализованных форм⁸⁹.

⁸⁹ См.: Буланни Л. Л. Трудные вопросы морфологии. С. 193; Шигуров В. В. Наречия на базе деепричастий с отрицанием // РЯШ. 1985. № 1. С. 77 — 80; Он же. Самостоятельная работа учащихся по разграничению грамматических омонимов типа *не торопясь, не двигаясь* // Самостоятельная работа учащихся на уроках русского языка. Саранск, 1987. С. 41 — 53.

ФОРМА, ПРИЧИНА, ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЗНАКИ ПЕРЕХОДНОСТИ СЛОВ В СФЕРЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ С ОТРИЦАНИЕМ

§ 1. ФОРМА И ПРИЧИНА ПЕРЕХОДА ДЕЕПРИЧАСТИЯ С ОТРИЦАНИЕМ В НАРЕЧИЯ

Выше уже отмечалось, что передвижение слов из знаменательных частей речи в знаменательные протекает значительно медленнее, чем соответствующий переход из знаменательных в служебные. Данное заключение справедливо и по отношению к адвербиализации деепричастий с отрицанием. Форма перехода глагольных лексем с частицей *не* в наречия медленная, не скачкообразная. Причем этот процесс осуществляется непрерывно.

Какова же причина адвербиализации деепричастных форм глагола с отрицанием? Согласно мнению некоторых авторов, продуктивность образований типа *немедля*, *нехотя* связана с необходимостью в отрицательных антонимах к существующим наречиям: *взятаяжку — не затягиваясь*; *тайком — не таясь*; *наспех, спешно — не спеша, не торопясь*⁹⁰. Думается, однако, что правильнее было бы говорить о коммуникативной потребности не просто в отрицательных антонимах (т. е. имеющих приставку *не-*), а в отрицательных «динамических» антонимах (т. е. образных, живых, но не сохраняющих глагольности), ибо просто отрицательные, или соответственно отрицательные «статические» антонимы поставляют отрицательные прилагательные. Так, например, наречие *торопливо* (+ *торопливый*) антонимично, с одной стороны, «статическому» отрицательному наречию *неторопливо* (+ *неторопливый*), а с другой — «динамическим» отрицательным наречиям *не торопясь* и *не спеша* (+ деепричастия с отрицанием *не торопясь, не спеша*). Кроме того, важно подчеркнуть, что многие наречия на базе деепричастий с отрицанием вообще не имеют антонимов, т. е. их появление подобным образом необъяснимо. Таковы, в частности, формы *немедля*, *не мешкая*, *не задерживаясь*, которые, не образуя антонимических рядов, синонимичны «статическому» отрицательному наречию *немедленно* (+ *немедленный*). Таким образом, есть

⁹⁰ См.: Русская разговорная речь. С. 168 — 169, 174.

основание предполагать, что в языке существует определенная потребность в «динамических» отрицательных наречиях, которая удовлетворяется за счет адвербиализации деепричастий с частицей *не*.

§ 2. ПРЕДПОСЫЛКИ АДВЕРБИАЛИЗАЦИИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ С ОТРИЦАНИЕМ

Прежде чем говорить о самом переходе деепричастий с отрицанием в наречия, целесообразно указать на предпосылки, необходимые для его осуществления. По нашим наблюдениям, они несколько отличаются от тех предпосылок, которые обычно выделяют, говоря об адвербиализации деепричастий. Это и понятно: ведь в расчет здесь принимаются, как правило, положительные формы типа *молча*, *стоя* и т. п. В качестве предпосылок называют: 1) морфологические признаки деепричастия — а) значение несовершенного вида и б) значение одновременности действия⁹¹; 2) синтаксические признаки деепричастия — а) функцию обстоятельства образа действия, б) одиночность, в) постпозицию по отношению к глаголу-сказуемому, г) непереходность⁹² и 3) семантические признаки деепричастий — его тесную связь с глагольным сказуемым⁹³.

Материал деепричастий с отрицанием показывает, что их адвербиализация протекает в менее жестких условиях, чем те, что названы выше. Выявить имеющиеся здесь отступления и особенности можно лишь рассмотрев типы синтаксического и видовременного употребления деепричастий с отрицанием.

Типы употребления деепричастий с отрицанием в их отношении к адвербиализации

Проблема функционального анализа деепричастий неоднократно обсуждалась в русистике. И вместе с тем вопрос о том, как квалифицировать деепричастия в аспекте теории членов предложения, продолжает вызывать разногласия у ученых и по существу остается открытым.

В настоящий момент можно, очевидно, говорить о четырех точках зрения, в соответствии с которыми роль деепричастия в структуре предложения определяется: 1) только как обстоятельство⁹⁴; 2) как второстепенное сказуемое или обстоятельство

⁹¹ См.: Лыкова Т. В. Указ. соч. С. 9 и др.

⁹² См.: Виноградов В. В. Русский язык. С. 320 и др. Иногда здесь называют еще контактность с глаголом. (См.: Валимова Г. В. Указ. соч. С. 42). На наш взгляд, это явно факультативный фактор. Ср., например, адвербиализацию формы *стоя* в следующих фразах: *Всю смену он работал стоя* и *Он работал всю смену стоя*.

⁹³ См.: Валимова Г. В. Указ. соч. С. 49.

⁹⁴ См.: Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Указ. соч. С. 218.

во⁹⁵; 3) только как предикативное обстоятельство⁹⁶; 4) как второстепенное сказуемое или как второстепенное сказуемое и обстоятельство одновременно⁹⁷. Наиболее убедительной представляется последняя точка зрения, согласно которой основная функция деепричастий состоит в выражении второстепенного сказуемого. Именно в данной синтаксической позиции усматривается причина обособленного употребления деепричастий. Функция обстоятельства здесь, напротив, трактуется как факультативная, хотя и часто встречающаяся. Считается, что обстоятельственная функция, в отличие от сказуемостной, обусловлена не лексико-грамматическими свойствами деепричастия как формы глагола, а исключительно контекстом.

Исходя из этого можно выделять два функциональных типа деепричастий: 1) деепричастия только как второстепенные сказуемые⁹⁸ и 2) деепричастия как второстепенные сказуемые и обстоятельства одновременно. Общая тенденция в употреблении деепричастий, как справедливо отмечает Д. И. Арбатский, заключается в том, что «продуктивность деепричастий с гибридным процессуально-обстоятельственным значением систематически растет. Происходит дальнейшее усиление обстоятельственности деепричастий и ослабление их глагольности»⁹⁹. Особенно это ощутимо на материале деепричастий с отрицанием вроде *не слыша, не видя* и т. п.

Наибольшей употребительностью здесь характеризуется второй функциональный тип деепричастий, где значение второстепенного сказуемого совмещается со значением обстоятельства. Напр.: *Я шел, почти не видя дороги, почти не сознавая куда иду...* (Куприн). Или: *Оказалось, что никому не известный человек с периферии, совсем не зная высшей математики, заново открыл дифференциальное исчисление* (Попов). В этих предложениях деепричастия с отрицанием передают сказуемостный признак субъекта-подлежащего (*≈ я почти не видел дороги...; человек с периферии не знал высшей матема-*

⁹⁵ См.: Дерibas Л. А. Деепричастные конструкции в функции второстепенного сказуемого // Учен. зап. / МГПИ. Каф. рус. яз. М., 1954. Т. 75, вып. 4. С. 51 — 83.

⁹⁶ См.: Лыкова Т. В. Указ. соч. С. 5; Арбатский Д. И. О лексическом значении деепричастий // ВЯ. 1980. № 4. С. 108, 112, 118.

⁹⁷ См.: Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970. С. 38, 40; Дмитриева Л. К. Указ. соч. С. 125 — 126, 136; Буланни Л. Л. Структура русского глагола... С. 109 — 110.

⁹⁸ Впрочем, иногда деепричастия выступают и в роли компонента главного сказуемого. Ср.: *Он (был) не спавши с утра; Он жил ни с кем не знакомясь*. См.: Шигуров В. В. Функциональный анализ деепричастий // РЯШ. 1988. № 1. С. 67 — 72.

⁹⁹ Арбатский Д. И. Указ. соч. С. 110.

тики) и в то же время указывают на обстоятельственную характеристику основного действия (образ действия: *шел, почти не видя дороги, т. е. почти наугад*; уступка: *совсем не зная высшей математики, открыл исчисление*).

Первый функциональный тип отрицательных деепричастий (только второстепенное сказуемое) встречается значительно реже. Такие деепричастия обычно указывают на отсутствие изменений в течении какого-то действия и могут быть сведены к формуле 'продолжая что-либо (делать)'. Напр.: *Но Григорий, не выпуская его руку и накидывая крючок, возразил: «Нет, вы теперь как заложник!»* (Шатько) (\approx *продолжая держать его руку*). Наиболее отчетливо значение добавочного действия проявляется в конструкциях с деепричастиями при отрицании от глаголов конкретного значения. И напротив, менее ярко оно выступает там, где указанные деепричастия мотивируются глаголами с более или менее отвлеченной семантикой. Ср. с приведенным предложением следующее: *Еще не воспринимая расползавшуюся тишину перед батареей, он (Кузнецов) растирал надсаженную напрасными потугами грудь, оглядывался на расчет, почти оглохнув в бою* (Бондарев). Сведение деепричастий с отрицанием вроде *не воспринимая* к формуле 'продолжая что-либо (делать)' оказывается затруднительным.

При анализе функциональных типов деепричастий следует помнить, что речь в большинстве случаев идет не об одиночных деепричастных формах, а о деепричастиях с зависимыми словами, т. е. в составе конструкции. Будучи глагольным центром деепричастной конструкции, деепричастие полностью определяет ее семантико-синтаксические свойства. Это значит, что деепричастная конструкция, как и возглавляющее ее деепричастие, выступает в предложении либо только в роли второстепенного сказуемого, либо также и в функции обстоятельства.

Функция второстепенного сказуемого у деепричастной конструкции заключается в выражении полупредикативного отношения, или полупредикативности. Как показывают исследования А. А. Камыниной, Т. В. Лыковой, Г. А. Золотовой, полупредикативное отношение близко, но не тождественно предикативному¹⁰⁰. Близость их состоит в том, что то и другое суть отношения «присуждения» модально-временного признака предмету, в результате чего выявляется синтаксическая категория лица. Вместе с тем отношение полупредикативности имеет свою специфику, проявляющуюся в двух моментах. Во-первых, оно не обра-

¹⁰⁰ См.: Камынина А. А. О полупредикативных конструкциях в простом предложении. М., 1974. С. 8, 21, 37; Лыкова Т. В. Указ. соч. С. 8; Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 171.

зует предложения, в отличие от предикативного отношения. Вторых, полупредикативное отношение в самом предложении тесно связано с предикативным. По справедливому замечанию Г. А. Золотовой, категории времени, модальности и лица в деепричастиях реализуются лишь относительно глагольных предикатов¹⁰¹.

Действительно, деепричастный признак ориентирован во времени на признак глагола-сказуемого, в соответствии с чем можно констатировать либо их совпадение (*Он говорил, не касаясь этого вопроса*), либо несовпадение (*Он вышел, не ответив на вопрос*). Обеспечивается эта временная ориентация категорией относительного времени деепричастий.

Кроме того, полупредикативная модальность, как правило, обуславливается предикативной модальностью. Первая, в отличие от второй, передается не морфологическими средствами (формами наклонений), а контекстуально. Напр: *И сейчас шагал бы по улице свободный, счастливый человек, ни о чем не думая* (Гранин). Или: *Идешь ты, ну и иди своим путем, не сворачивая в сторону* (Горький). Модальность полупредикативных конструкций в этих предложениях определяется предикативной модальностью. Подтверждается это возможностью синонимичных замен: *шагал бы, ни о чем не думая* это значит 'шагал бы, ни о чем не думал' или *иди, не сворачивая в сторону*, т. е. 'иди и при этом не сворачивай в сторону'. Отступления здесь единичны. Напр.: *Ни в коем случае не занимайтесь гимнастикой, не посоветовавшись с врачом* (Здоровье) (т. е. *если не посоветовались с врачом*). В главной части высказывания содержится побуждение к действию, а в полупредикативной — условие, необходимое для осуществления этого действия.

Связь полупредикативности с предикативностью обнаруживает себя, наконец, в том, что синтаксическая категория лица во второстепенном сказуемом реализуется опосредованно, через отношение к главному глаголу-сказуемому. Деепричастный признак присуждается лишь тому лицу или предмету, который является носителем главного признака. Субъект-производитель главного и второстепенного действий выступает в этом случае обычно в позиции подлежащего. Напр.: *Они работают, ни на кого не обращая внимания*. В редких случаях субъект деепричастного действия представлен не именительным падежом или вообще выражается имплицитно (в скрытой форме): *Им нужно работать, ни на кого не обращая внимания* (субъект деепричастного действия выражается дательным падежом местоимения *им*); *Нужно работать, ни на кого не обращая внимания* (имплицитный обобщенный субъект *всем*).

¹⁰¹ См.: Золотова Г. А. Указ. соч. С. 183 — 184.

Деепричастие, представляющее глагольный центр деепричастной конструкции, является в узком синтаксическом смысле ее главным членом — предикатом. Таким образом, в деепричастной конструкции, выступающей в функциях второстепенного сказуемого и обстоятельства или только в роли второстепенного сказуемого, различаются: 1) глагольный центр — деепричастие в роли предиката и 2) зависимые от деепричастия слова, которые могут быть осмыслены как дополнения, определения и обстоятельства. Обратимся к примеру: *Самолеты проносились над селеньями, едва не задевая колесами соломенные крыши* (А. Толстой). Выделенная деепричастная конструкция совмещает позиции второстепенного сказуемого и обстоятельства. Вместе с тем в ней различаются: 1) отрицательный деепричастный предикат *не задевая* (главный член конструкции) и 2) второстепенные члены конструкции *колесами, крыши* (дополнения), *соломенные* (определение).

Отрицательные деепричастные предикаты, подобно финитным глаголам-предикатам, обнаруживают определенные структурно-морфологические и семантические типы. Они подразделяются, с одной стороны, на глагольные (*Он говорил, не повышая голоса*) и именные (*В партию он вступил, еще не будучи офицером*) (морфологический аспект), а с другой — на простые (*Он вышел, не закрыв за собой дверь*) и составные (*Он отвечал, не переставая писать*) (структурный аспект).

Отрицательные деепричастные предикаты образуют следующие семантические типы: действие, состояние, процесс, свойство, нахождение в пространстве, потенциальность, квалификация. В качестве наиболее употребительных выделяются предикаты со значением состояния субъекта. Они характеризуются тремя основными признаками: а) длительностью, б) неизменяемостью во времени и в) отсутствием волевого начала, т. е. неактивным характером субъекта. Напр.: *Он стоял, не замечая ни ветра, ни грозового неба* (Проскурин); *Он (Скворцов), еще не придя в себя, узнал эти руки с толстыми ладонями* (Проскурин).

Самым существенным признаком предикатов состояния является неагентивный характер субъекта. Такие деепричастные предикаты не сочетаются с показателями волевого начала типа *намеренно, сознательно*. Например, предложение *Не изучая еще специальной науки, мы с детства говорили: «Я хочу», «Я не хочу...»* (Коломинский) не допускает подстановки лексем вроде *намеренно*. Нельзя сказать: **Сознательно не изучая еще специальной науки, мы с детства говорили: «Я хочу», «Я не хочу»*. Значение состояния в деепричастных предикатах с части-

цей не определенным образом связано с отрицательным смыслом. Ср., например, две фразы: 1. *Мать рассеянно смотрела в окно, слушая объяснения сына* и 2. *Мать рассеянно смотрела в окно, не слушая объяснений сына*. Если в первом случае деепричастие *слушая* является предикатом действия (передается сознательное восприятие устного текста), то во втором, при отрицании, — это уже предикат состояния (оттеняется психологическое состояние субъекта, в данном случае его тяжелое душевное состояние, депрессия).

Наблюдения над деепричастными конструкциями с отрицанием показывают, что они чаще всего совмещают предикатное значение состояния с обстоятельственным значением образа действия. Конструкции такого рода представляют многоаспектную характеристику глагола-сказуемого. Они обозначают: психологическое состояние субъекта — *Игорь смотрел на него, не испытывая ни злости, ни обиды* (Гранин); отношение субъекта к действию — *Он вывалил содержимое сумки на пол, не заботясь, что в сумке могли оказаться бьющиеся вещи* (Голубев); отношение субъекта к другим лицам — *Самгин сказал краткую и благодарную речь о людях, которые умеют жить, не мешая ближним своим* (Горький); протекание действия во времени (темп, прерывность/непрерывность и т. д.) — *Паровоз летел, не сбавляя хода* (А. Толстой); *Два дня он (Давыдов) проработал от зари до зари, не выходя из кузницы* (Шолохов); сравнение с предполагаемым или маловероятным признаком — *Даша легко, точно не касаясь пола, пошла в столовую* (А. Толстой); отклонение от нормы — *Он сказал это, почти не заикаясь, что с ним бывало очень редко* (Беляев).

В целом при отрицании деепричастия склонны в той или иной степени ослаблять свои глагольные свойства. Наибольшую продуктивность здесь обнаруживают формы с синкретичным сказуемостно-обстоятельственным значением. Деепричастия с отрицанием, выступающие в роли только второстепенного сказуемого, встречаются значительно реже, к тому же случаи подобного рода лексически ограничены. Обычно при отрицании деепричастия передают не действие, а некое «отрицательное» состояние субъекта (имеется в виду предикатная семантика), на базе которого легко развивается значение обстоятельства образа действия. В силу этого функция второстепенного сказуемого у них оказывается во многом ослабленной, о ее наличии можно судить главным образом по формально-синтаксическим признакам (речь идет о деепричастиях с зависимыми словами). И напротив, в деепричастиях с отрицанием на передний план выдвигается идея качественной характеристики действия глагола-сказуемого, т. е. значение обстоятельства образа действия.

Возвращаясь к предпосылкам адвербиализации деепричастий, можно утверждать, что яркое значение обстоятельства образа действия, нередко совмещенное с семантикой состояния, и максимально ослабленное значение второстепенного сказуемого являются одним из ведущих факторов, способствующих переходу деепричастий с отрицанием в наречия.

По поводу других указанных ранее семантико-синтаксических предпосылок адвербиализации деепричастий отметим следующее.

1. Признак переходности у деепричастий при отрицании отнюдь не мешает их перемещению в наречия. В этом плане показательна адвербиализация деепричастий с отрицанием *не замечая, не видя, не спрашивая* и т. п. Напр.: *Или дорога кончилась, или он не замечая свернул с нее.*

2. Не препятствует адвербиализации деепричастий с отрицанием и наличие некоторых распространителей (*нимало, ничуть, совсем* и др.). Напр.: *Он сразу же, ничуть не задумываясь бросился на помощь.*

3. Наконец, для адвербиализации деепричастия с отрицанием вовсе не обязательна его постпозиция по отношению к глаголу-сказуемому. Переход в наречие вполне возможен и в препозиции. Так, в одинаковой степени адвербиализованными можно признать деепричастия с отрицанием в следующих двух фразах: *Он не торопясь просмотрел тетради* и *Тетради он просмотрел не торопясь, внимательно.*

Вместе с тем к синтаксическим предпосылкам адвербиализации деепричастий с отрицанием, на наш взгляд, необходимо отнести, кроме функции обстоятельства образа действия и нераспространенности, также отсутствие сочинительной связи с деепричастием. Ср. 1. *«Какой красивый закат!» — произнесла она не оглядываясь* и 2. *Разговаривая и не оглядываясь, мы шли быстрым шагом по темной улице.* Если в первом примере *не оглядываясь* является наречием, то во втором — это деепричастие с отрицанием (деепричастие *разговаривая* оттеняет волевой момент в осуществлении действия деепричастия *не оглядываясь*, подчеркивая тем самым его глагольность).

Таким образом, при наличии соответствующих семантико-синтаксических предпосылок (значение обстоятельства образа действия, часто совмещенное с семантикой состояния, нераспространенность, отсутствие сочинительной связи с деепричастием) деепричастия с отрицанием могут адвербиализовываться.

Грамматические категории вида и времени деепричастий с отрицанием в их отношении к адвербиализации

Вид и относительное время принадлежат к числу наиболее ярких глагольных свойств деепричастия. Это две взаимодействующие

ющие, но в то же время самостоятельные грамматические категории глагола¹⁰². Важно отметить, что абсолютное время финитного глагола и относительное время деепричастия, в сущности, явления однопорядковые. Еще А. М. Пешковский писал, что «там и тут настоящее обозначает одновременность, а прошедшее — предшествование, но там дело идет об одновременности с временем речи, а здесь об одновременности с временем главного действия, выраженного глаголом, и о предшествовании времени главного действия»¹⁰³.

По аналогии с общими значениями времени личных форм глагола (настоящее, прошедшее, будущее) можно выделить общие значения времени деепричастий (одновременность и предшествование). Значение одновременности у деепричастий, представленное формой одновременности на -а, выступает в тех же вариантах (частных значениях), что и значение настоящего несовершенного финитных глаголов, т. е. в виде «конкретной (узкой) одновременности (момента действия)», «расширенной одновременности» и «постоянной одновременности».

Значение конкретной одновременности в деепричастии указывает, что передаваемое действие осуществляется в момент действия глагола-сказуемого. Это значение в основном характерно для деепричастий, употребленных с глаголами несовершенного вида: *Я возвращался домой, не видя перед собой дороги* (Шолохов-Синявский); *Брели, переругиваясь, нищие, калеки* (А. Толстой). Однако значение конкретной одновременности может передаваться и деепричастиями при глаголах совершенного вида, если последние принадлежат, например, к ограничительному или длительно-ограничительному способам действия: *Два дня он (Давыдов) проработал... не выходя из кузницы* (Шолохов). В этом случае наблюдается полное совпадение во времени двух действий (*два дня проработал и не выходил из кузницы*).

Значение расширенной одновременности в деепричастии предполагает, что второстепенное действие не только совпадает во времени с главным, но и охватывает отрезок предшествующего

¹⁰² См.: Булан и Л. Л. Структура русского глагола... С. 109. Отметим иной взгляд, согласно которому временную ориентацию деепричастий следует рассматривать как особую (таксисную) функцию категории вида. Данная функция связывается с обозначением хронологического соотношения действий в высказывании: «одновременность» — «предшествование» — «следование». См., напр.: Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии / ЛГУ. Л., 1978. С. 8; Он же. Результатив, перфект и глагольный вид // Типология результативных конструкций. Л., 1983. С. 42 (здесь под таксисом понимается категория глагола и — шире — предиката, выражающая не только хронологическое соотношение действий, но и противопоставление второстепенного действия главному).

¹⁰³ Пешковский А. М. Русский синтаксис... С. 114.

ему временного плана. Это значение свойственно деепричастиям несовершенного вида при глаголах совершенного вида (за исключением упомянутых случаев): *В следующий момент он (Хатунцев), хватая руками воздух и ничего не видя от застилающей глаза черноты, опустил ся на ступеньки лестницы...* (Проскурин). В деепричастиях с отрицанием рассматриваемое значение представлено несколько шире, чем в деепричастиях без отрицания: оно присуще даже тем глаголам, у которых в положительной форме (без отрицания) представление о длительности затруднено. Напр.: *Игнат Кузьмич... сел рядом с Васей, все еще не замечая никого, кроме Захара, вокруг* (Проскурин).

Значение постоянной одновременности в деепричастии указывает, что выражаемое действие всегда сопровождает действие глагола-сказуемого. Как правило, здесь речь идет о неких устойчивых связях между явлениями: *И именно поэтому нельзя глубоко усвоить историю, не зная стихов Пушкина и Некрасова...* (Коротов).

Что касается общего значения предшествования в деепричастиях, представленного формой предшествования на *в-*, то оно реализуется в тех же вариантах, что и значение прошедшего совершенного финитных глаголов, т. е. в виде аористического и перфектного значений.

Аористическое значение в деепричастии указывает на действие, предшествующее действию глагола-сказуемого. Наиболее ярко оно представлено в деепричастиях от глаголов конкретного значения, употребленных препозитивно по отношению к глагольным сказуемым: *Постояв немного против Жениной печи, (Зоя Агейчик) перешла к соседней и вернулась обратно* (Попов); *Полковник, не ответив на приветствие, спросил: «Этот... Лятевский тут?»* (Шолохов). У деепричастий с отрицанием аористическое значение выступает несколько менее выразительно, чем у деепричастий без отрицания: трудно осмыслить в плане предшествования какое-то реально не существующее событие.

Перфектное значение у деепричастий двояко: с одной стороны, передается предшествующее действие, а с другой — состояние как его наличный результат, актуальный в момент действия глагола-сказуемого. При этом акцент делается именно на результирующем состоянии, само же действие находится как бы на втором плане. Оттенок результирующего состояния может быть актуализован с разной степенью интенсивности. Зависит это прежде всего от вида глагольного сказуемого, а также от позиции деепричастия по отношению к последнему. Ср., например, употребление формы *закрыв* в следующих фразах: *Закрыв глаза, он сел на стул* → *Он сел на стул, (предварительно) закрыв глаза* → *Закрыв глаза, он (долго) сидел на стуле* → *Он сидел на*

студе, закрыл глаза. Как показывают стрелки, происходит постепенное ослабление оттенка предшествующего действия и, напротив, усиление оттенка результата в перфектной семантике деепричастия. По степени ослабленности временных отношений последняя фраза сближается с конструкцией *Он сидел с закрытыми глазами*. Отрицание в известной мере модифицирует перфектную семантику деепричастий, вследствие чего она предстает в двух вариантах: 1) 'отсутствие (отрицание) результата предшествующего действия в момент действия глагола-сказуемого' — *Он ушел в отставку, не отслужив еще положенного срока* и 2) 'отсутствие (отрицание) предшествующего действия и его результата в момент действия глагольного сказуемого' — *Она ответила, даже не подняв головы*.

В грамматической литературе отмечаются случаи переносного употребления временных форм деепричастий¹⁰⁴. Так, известно, что деепричастия в форме одновременности на -а могут обозначать действия, мыслимые в плане предшествования и следования относительно действий глаголов-сказуемых. Напр.: *Вставая на рассвете, она спускалась в кухню...* (Горький); *В помещение входят люди, снимают верхнюю одежду, складывая ее на прилавки* (Горький). Деепричастия в форме предшествования на -в способны передавать действия одновременные и последующие по отношению к глагольным действиям. Напр.: *Не приехав в Петроград, вы сделаете ошибку непоправимую...* (Ардамацкий); *«Вы что пришли сюда мораль читать?» — спросил Гребенщиков, не повысив на сей раз голос* (Попов); *Он бросил папиросу на землю, растоптав ее двумя слишком сильными ударами ноги* (Горький). Необходимо указать на ограниченность переносного употребления временных форм деепричастий при отрицании: в форме одновременности они не передают значений предшествования и следования, а в форме предшествования — значения следования.

Наибольшей употребительностью характеризуются деепричастия с отрицанием несовершенного вида со значением одновременности. Отчасти это связано с общей склонностью русских глаголов выступать при отрицании в несовершенном виде, а отчасти, по-видимому, с тем, что качественный признак (деепричастия с отрицанием в функции обстоятельства образа действия) должен быть одновременен со своим носителем (глаголы-сказуемые), поэтому неудивительно, что деепричастия с отрицанием приобретают лишь одно переносное значение — одновременности.

Выше отмечалось, что для перехода деепричастий в наречия необходимы такие морфологические предпосылки, как значение несовершенного вида и значение одновременности действий. Ана-

¹⁰⁴ См., напр.: Виноградов В. В. Русский язык. С. 319 — 324.

лиз деепричастий с отрицанием показывает, что они способны адвербиализовываться не только в значениях несовершенного вида и одновременности, но и в значениях совершенного вида и предшествования. Правда, случаи последнего типа единичны: *не задумавшись, не дрогнув, не замешкав, не спросясь, не оробев* и т. п. Но и они свидетельствуют о том, что при отрицании могут подавляться такие яркие глагольные признаки деепричастия, как его категории вида и относительного времени. Примечательно, что адвербиализации подвержены лишь те деепричастия с отрицанием совершенного вида, в семантике которых содержится указание на отсутствие действия. Речь идет о деепричастиях с отрицанием аористического типа и частично перфектного (той разновидности, где отрицается как действие, так и его результат). Ср.: *Он ответил не задумавшись* и *Он ответил, не додумавшись (до решения)*. Как видим, адвербиализация произошла лишь в первом примере. Перед нами наречие *не задумавшись*, которое восходит к перфектному деепричастию с отрицанием, означающему отсутствие действия и, следовательно, результата. Иначе обстоит дело со вторым примером. Деепричастие с отрицанием *не додумавшись* не переходит в наречие, ибо предполагает наличие предшествующего действия. Действительно, моменту произнесения фразы (*ответил*) предшествовал определенный мыслительный акт (*додумываться*). Следует заметить, что адвербиализация деепричастий с отрицанием совершенного вида ведет к появлению дублетных форм: *не задумываясь — не задумавшись; не прощаясь — не простясь; не мешкая — не замешкав* и т. п. Семантическое тождество таких форм базируется на выражении отсутствия действия. Вместе с тем язык, как нам представляется, развивает здесь стилистическую дифференциацию. Формы вроде *не задумавшись, не спросясь* воспринимаются скорее уже как разговорные варианты относительно *не задумываясь, не спрашиваясь*.

§ 3. ПРИЗНАКИ АДВЕРБИАЛИЗАЦИИ ДЕЕПРИЧАСТИЯ С ОТРИЦАНИЕМ

При наличии указанных семантико-синтаксических и морфологических предпосылок деепричастия с отрицанием могут адвербиализовываться. Каковы признаки этого процесса?

При адвербиализации деепричастие с отрицанием ослабляет, а затем утрачивает глагольное значение действия. Оно перестает обозначать дополнительное действие, превращаясь в чистый, качественный определитель глагола-сказуемого. Исчезновение процессуального значения автоматически снимает мысль о форме его выражения — грамматических категориях вида, относительного времени и залога (они также устраняются). Одновре-

менно происходит утрата значения второстепенного сказуемого. Последнее обстоятельство влечет за собой утерю адвербиализующимся деепричастием с отрицанием способности к обособлению. Оно начинает примыкать к глаголу, вступая с ним в словосочетание, нередко тяготеет к контактному постпозитивному употреблению относительно глагола-сказуемого. Подавляется способность адвербиализующейся формы к управлению, как к прямому, так и к косвенному, ибо «система глагольного управления нейтрализует всякий привкус «наречности»¹⁰⁵. На базе лексического значения глагола с отрицанием возникает новое лексическое значение наречия. Процесс перехода деепричастий с отрицанием в наречия сопровождается усложнением морфемной структуры слов (за счет отдельно пишущейся приставки *не-*), а также иногда акцентологическим сдвигом.

¹⁰⁵ Виноградов В. В. Русский язык... С. 321.

§ 1. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ НАРЕЧИЙ

По нашим наблюдениям, наречий на базе деепричастий с отрицанием около 100¹⁰⁶. На основе разных системных отношений они распадаются на три основные подгруппы.

1. Наречия, входящие в синонимический ряд с лексической доминантой (опорным словом): **непрестанно** — *не останавливаясь, не переставая, не отрываясь, не умолкая, не прерываясь, не мигая, не отдыхая, не исчезая, не уставая* и др.; **медленно** — *не торопясь, не спеша*; **решительно** — *не задумываясь, не раздумывая, не колеблясь, не дрогнув* и т. п.; **немедленно** — *не задерживаясь, не мешкая, немедля, не откладывая* и т. д.; **открыто** — *не таясь, не прячась, не скрываясь, не маскируясь* и др.; **самовольно (без спросу)** — *не спрашиваясь, не спрашивая*; **неподвижно** — *не двигаясь, не шевелясь, не ворочаясь* и др.

2. Наречия, объединяющиеся на основе общего родового понятия (гиперонима, гиперсемы): **положение тела в пространстве** — *не оборачиваясь, не поворачиваясь* (≈ в положении спиной или боком к кому-, чему-либо); *не оглядываясь* (1. прям. ≈ в положении спиной или боком к кому-, чему-либо; 2. перен. ≈ решительно, не задумываясь); *не отворачиваясь* (≈ в положении лицом в чью-либо сторону); *не присаживаясь* (1. прям. ≈ в положении стоя; 2. перен. ≈ непрерывно); *не садясь* (≈ в положении стоя); *не вставая* (1. прям. ≈ в положении лежа или сидя; 2. перен. ≈ непрерывно); *не спешиваясь* (≈ в положении верхом); *не горбясь* (≈ в прямом положении, стройно); *не пригибаясь* (≈ в прямом положении); *не разгибаясь* (1. прям. ≈ в согнутом положении; 2. перен. ≈ непрерывно); *не шатаясь* (≈ в устойчивом положении) и др.; **физическое состояние субъекта** — *не раздеваясь* (≈ в одежде, одетый); *не разуваясь* (≈ в обуви, обутой); *не просыпаясь* (≈ в сонном состоянии, во сне) и

¹⁰⁶ См. Приложение в конце учебного пособия.

т. п.; зрительное восприятие — *не глядя* (≈ наугад, вслепую); *не замечая* (≈ бессознательно, бесконтрольно); *не видя* (≈ безуспешно, вслепую) и т. д.; чувство — *не желая, нехотя* (≈ невольно, без желания); *не стесняясь* (≈ без стеснения, смело) и др.

3. Наречия, составляющие тематическую группу с семантической темой «этикет» — *не прощаясь, не здороваясь, не кланяясь* и т. п.

Отдеепричастные наречия с отрицанием обладают определенными семантико-грамматическими и словообразовательными признаками. Все они выражают значение вторичного признака и входят с глаголами-сказуемыми (иногда — с отглагольными существительными) в словосочетания на правах примыкающих компонентов. Ср.: *Читать не торопясь полезно* и *Чтение не торопясь полезно* ≈ *Неторопливое чтение полезно*. В словообразовательном плане эти наречия характеризуются особым типом раздельно пишущейся приставки (морфемы) *не-* (кроме *нехотя* и *немедля*). Ср.: *на ходу, под силу, в насмешку* и *не двигаясь, не спеша, не торопясь*. Отметим, что в Русской грамматике формы *не торопясь, не спеша, не глядя, не видя, не шутя* и т. п. относятся к наречиям, содержащим префикс *не-*. Этот продуктивный тип включает также лексемы вроде *незамужем, невдалеке*¹⁰⁷. Словообразовательный словарь А. Н. Тихонова выделяет в наречиях указанного типа кроме приставки *не-* еще суффикс *-а (-я)*, возводя их таким образом не к деепричастиям, а к глагольным основам (ср.: *немедля* ← *медлить*)¹⁰⁸.

Наречия с отрицательной приставкой *не-* выражают вполне определенные лексические значения, которые можно интерпретировать, за исключением редких случаев вроде *не прощаясь*, с помощью синонимичных наречий и предложно-падежных форм, например: *говорить не таясь* (≈ открыто); *сделать что-то не мешкая* (≈ сразу) и т. д. В целом значения отдеепричастных наречий отличаются от соответствующих глагольных значений омонимичных им деепричастий большей отвлеченностью. Так, адвербиализация деепричастий с отрицанием *не торопясь* и *не спеша* сопровождается переходом глагольного значения 'не торопиться (не спешить) что-то сделать' в значение наречия 'неторопливо, медленно'. Аналогично: *не задумываясь*: 'не задумываясь над чем-то' → 'без раздумий, без колебаний, решительно'. Сдвиг в лексическом значении в сторону большей отвлеченности

¹⁰⁷ См.: Русская грамматика. Т. 1. С. 402.

¹⁰⁸ См.: Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. Т. 1. М., 1985. С. 584 и др.

связан с абсолютным (безобъектным) употреблением форм.

Иногда на базе лексической многозначности адвербиализующегося деепричастия с отрицанием возникает многозначное наречие. Показательно в этом смысле наречие *не оглядываясь*, выступающее в значениях: 1) 'в положении спиной или боком по отношению к кому-либо' и 2) 'решительно, не задумываясь'. Названные значения наречия соотносятся с разными глагольными значениями отрицательного деепричастия *не оглядываясь*, соответственно первое — со значением 'оборачиваться, смотреть назад'¹⁰⁹, а второе — со значением 'поступать осторожно, опасливо, с оглядкой на кого-, что-либо'. Важно подчеркнуть, что характер значения глагольной основы отрицательного деепричастия является несущественным для его адвербиализации. В наречия могут переходить деепричастия с отрицанием как в отвлеченном, так и в конкретно-действенном значении глагола. Более того, частотнее оказывается ситуация, когда адвербиализации подвержены отрицательные деепричастия со значением конкретного действия: *не двигаясь, не шевелясь, не останавливаясь*. Связано это, по-видимому, с функционированием частицы-приставки *не*. Она отрицает прежнее глагольное значение адвербиализующейся формы, делая его тем самым неактуальным, и создает на данной семантической основе новое значение наречия.

В отдельных случаях отличие наречий от деепричастий с отрицанием закрепляется орфографически (*нехотя, немедля*)¹¹⁰ и фонетически — передвижкой ударения (см., например, то же *нехотя* + *не хотя*; аналогично: *молча* + *молча́* и т. д.). Любопытно отметить, что в литературной речи встречается слитное написание еще одного наречия — *неспеша*. Ср.: *Войдя в гостиницу, Кряквин... стал неспеша подниматься по каменной лестнице* (Скоп); *Контролер терпеливо ждет, пока один из пассажиров неспеша роется в карманах* (Тарасенко). Слитное написание связано здесь, очевидно, с тенденцией к цельнооформленности слова и, на наш взгляд, не должно считаться грубой ошибкой¹¹¹.

В связи с этим уместно вспомнить рассуждение В. И. Чернышева — одного из составителей академического словаря, который указывал на случаи слитного написания многих форм типа «*неуспавая говорить весь вечер; идет неоглядываясь; не отдыхая шел весь день с утра до вечера; она тратит деньги*

¹⁰⁹ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 8. М.: Л., 1959. С. 615.

¹¹⁰ См.: Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П. Слитно или раздельно?: (Опыт словаря-справочника). М., 1982. С. 440, 468.

¹¹¹ Ср.: «Различаются две группы отглагольных наречий: 1) наречия на -а, -я: *лежа, стоя, сидя, нехотя, неглядя, невидя, молча... немедля* и т. п. (разрядка наша. — В. Ш.)» (Виноградов В. В. Русский язык. С. 303).

несчитая и т. п. Однако эта орфография, — пишет автор, — не утверждена ни грамматическим законом, ни общим письменным обычаем... Если писать *не* с деепричастиями слитно в тех случаях, когда они приближаются к наречиям, то придется совершенно изменить правописание *не* при этом разряде слов, так как все деепричастия более или менее подходят к наречиям, особенно когда при них нет дополнения»¹¹². Такое сближение с классом наречий, по мнению В. И. Чернышева, проявляется в ряде случаев в стремлении деепричастий с отрицанием акцентологически обособиться от системы глагола. Примечательны в этом отношении, например, формы *неглядя* и *нешутя*: *Иду неглядя* (говорят в карточной игре в стуколку: не открывая карты, чтобы получить лишнюю карту при игре). Слово обособилось как карточный термин. *Он нешутя (серьезно) на меня рассердился* (форма с ударением на отрицании употребляется редко, но является более ясной, как наречие и вполне обособленное отрицательное слово). В современном литературном языке данная тенденция (за исключением слова *нехотя*) не получила развития.

В специальной литературе по орфографии иногда высказывается мысль, что адвербиализованные деепричастия с отрицанием очень немногочисленны (с чем трудно согласиться) и поэтому можно вполне примириться с их отдельным написанием, в противном случае естественно было бы предложить писать эти лексемы слитно с *не*, например: *нешутя, неспеша*, вместо принятых *не шутя, не спеша* (а может быть, и *нелюбя* вместо *не любя* (?))¹¹³. В. В. Лопатин по этому поводу замечает, что слитное и отдельное написание приставки *не-* в наречных лексемах типа *немедля* — *не спеша* «условно и не может служить языковым критерием для отграничения наречий от соответствующих словоформ... глагола»¹¹⁴.

Многие наречия из самой большой подгруппы с лексической доминантой *непрестанно* мотивируются деепричастиями, для которых характерна некая смысловая координация (тесная смысловая связь) с глаголами-сказуемыми. Последняя наблюдается, например, при употреблении форм *не останавливаясь* и *не умолкая* в сочетаниях типа *ехать не останавливаясь* и *говорить не умолкая*. Смысловая координация задается здесь отрицанием, которое, как известно, нейтрализует, «гасит» идею внутреннего развития, изменения в значениях глаголов, устраняя в них семантический компонент 'становление'¹¹⁵. Вследствие этого сочета-

¹¹² Чернышев В. И. Указ. соч. С. 6.

¹¹³ Еськова Н. А. О слитном и отдельном написании *не* // Вопросы русской орфографии. М., 1964. С. 88.

¹¹⁴ Русская грамматика. Т. 1. С. 398.

¹¹⁵ См.: Рассудова О. П. Указ. соч. С. 66.

ние «не + глагол» указывает на неизменность протекания действия. Так, фраза *Машина не останавливается* фактически означает, что она продолжает ехать. Эта же семантика заложена и в деепричастии с отрицанием *не останавливаясь*. Напр.: *В ответ на его предложение она скупно улыбнулась и, не останавливаясь, кивнула* (Проскурин) (\approx *продолжая идти, кивнула*). В некоторых случаях деепричастное действие может быть представлено дважды: в отрицательной (скрытой) и положительной (явной) форме: *Не останавливаясь и продолжая расхаживать по комнате, он (Вильсон), наконец, заговорил: «Итак, Джордж, ты сбежал, сбежал от своего законного владельца...»* (Бичер-Стоу). Однако в сочетании с глаголом движения *ехать не останавливаясь* значение действия в деепричастии с отрицанием оказывается избыточным. Происходит как бы двойное обозначение одной и той же реалии (движения): *ехать не останавливаясь* — это значит 'ехать (продолжая ехать) безостановочно'. Аналогично: *говорить не останавливаясь* \approx *говорить (продолжая говорить) безостановочно*; *смотреть не отрываясь* \approx *смотреть (продолжая смотреть) непрерывно*; *смеяться не переставая* \approx *смеяться (продолжая смеяться) беспрестанно* и т. д. Смысловая координация такого типа, безусловно, благоприятствует переходу деепричастий с отрицанием в наречия.

Следует, впрочем, иметь в виду, что упомянутая координация свойственна и неадвербиализующимся деепричастиям с отрицанием. Последние при этом, как правило, употребляются с зависимыми словами и/или выражают значение обстоятельства причины, условия, уступки (см. далее). Напр.: *Он ехал, нигде не останавливаясь*; *Он ехал, не останавливаясь на безлюдных станциях*; *Он смотрел, не отрываясь от бинокля* и т. д. В отличие от наречий *не останавливаясь* и *не отрываясь*, выделенные деепричастия выражают более конкретное значение. Ср.: *Он работал не отрываясь* и *Он работал, не отрываясь от станка*. Если в первой фразе *не отрываясь* является наречием в значении 'непрерывно', то во второй это деепричастие, указывающее не только на непрерывность действия, но и на объект, в силу чего значение его оказывается более емким и конкретным. Смысловая координация в большой мере ослабляет в подобных деепричастиях значение действия. Поэтому в предложениях, где они употребляются, трудно усмотреть несколько самостоятельных действий, напр.: *Он смотрел и не отрываясь от бинокля* (\leftarrow *Он смотрел, не отрываясь от бинокля*). Но ср. фразу, в которой нет смысловой координации глагольных лексем: *Она наблюдала за детьми, не отрываясь от вязанья*. Налицо два равноправных действия: *она наблюдала и при этом вязала*.

Отдельные наречия вроде *не торопясь, не спеша, не переставая, не отрываясь, не уставая, не задумываясь, не раздумывая, не откладывая, немедля, не мешкая, не замечая, не стесняясь* сохраняют след семантической связи с утраченными распространителями. Ср.: *Он говорил, не задумываясь о последствиях* и *Он ответил не задумываясь*. Деепричастие с отрицанием *не задумываясь* в первом предложении управляет, как видим, существительным с предлогом, обозначая действие, направленное на определенный объект мысли. Между тем и фраза с наречием *не задумываясь* также, очевидно, можно интерпретировать как 'он ответил, не задумываясь над ответом, его содержанием', «оживляя» глагольный корень наречия. Это позволяет увидеть, что семантически такое действие направлено в сторону глагола-сказуемого (см. направление стрелок в примерах выше). Аналогично: *Он говорил о чем-то, не спеша сообщать новость* и *Он говорил о чем-то не спеша*. Наречие *не спеша* предполагает здесь, что он говорил, *не спеша* именно говорить. См. также: *Он работал, не переставая улыбаться* и *Он работал не переставая*.

Отдеепричастные наречия могут иметь обстоятельственные распространители со значениями меры и степени (*немало, ничуть, ни капли, несколько, ни на минуту, совсем, совершенно* и т. д.). С такими наречиями часто употребляются слова *уже* и *еще*, имеющие видовременную семантику. Ср.: *Он говорил уже не торопясь* и *Он говорил уже неторопливо*. См. также: *Он смотрел несколько (ничуть, совершенно) не стесняясь* (\approx без малейшего стеснения); *Он просмотрел всю передачу не отрываясь ни на минуту* (\approx без минутного перерыва) и т. д. Уточнители такого рода ни в коей мере не колеблют наречного характера приведенных форм и не указывают на их глагольность. Поэтому усматривать здесь деепричастную конструкцию (напр.: *несколько не стесняясь* \approx абсолютно без стеснения), по существу, неправомерно. Иначе ведут себя отрицательные местоимения *никто* и *ничто*, которые оттеняют переходность глагола и поэтому возможны лишь при деепричастиях, но никоим образом не при наречиях¹¹⁶. Напр.: *Он говорил, никого не стесняясь*.

Почти все отдеепричастные наречия (типа *не двигаясь*) не имеют антонимов на базе тех же деепричастий, но без отрицания (*двигаясь*). Ср.: *Теперь он уже ехал не останавливаясь* (\approx непрерывно, безостановочно) и *Теперь он уже ехал, останавливаясь* (\approx замедляя движение или делая остановки). Безусловно, глагольность формы *останавливаясь* в известной ме-

¹¹⁶ Ср., впрочем, иной взгляд: Русская разговорная речь. С. 168 — 169, 174.

ре ущемлена смысловой координацией с глаголом-сказуемым, но значение действия здесь вполне ощутимо. Перехода в наречие не наблюдается. В качестве исключения можно назвать единичные лексемы типа *не горбясь, не торопясь, не заикаясь*, имеющие антонимы *горбясь, торопясь, заикаясь*. Ср.: *сидеть не горбясь* (\approx в прямом положении) и *сидеть горбясь* (\approx в согнутом положении); *заговорить не торопясь* (\approx неторопливо) и *заговорить отрывисто, торопясь* (\approx торопливо); *говорить не заикаясь* и *говорить заикаясь*.

Описываемые наречия характеризуются разной сочетаемостью с глаголами. В этом плане показательна подгруппа с лексической доминантой *непрестанно*. Наибольшими потенциями обладают здесь формы *не переставая, не отрываясь, не прерываясь*. Они употребляются с очень широким кругом глаголов. Но в данной подгруппе есть и наречия с фразеологически связанными значениями. Так, наречие *не умолкая* определяет лишь глаголы звучания, а *не мигая, не моргая* — глаголы зрительного восприятия.

При пунктуационном оформлении отдеепричастных наречий наблюдается разноречивость, причем нередко одна и та же лексема в сходных условиях то выделяется запятыми, то нет. Ср.: *Даша... была в бреду и не переставая что-то бормотала...* (А. Толстой) и *Маруся, не переставая, разговаривала...* (А. Толстой). См. еще: *...Петр велел приготовить особую подать на постройку канала Волга-Дон и рыть тот канал не мешкая* (А. Толстой) и *Тем же днем, уже под вечер, посланный малец передал Касьяну, будто велено явиться в контору, не мешкая, по важному делу* (Е. Носов). Не выделяются запятыми обычно наиболее частотные наречные формы вроде *не спеша, не торопясь, немедленно*. Строго говоря, все подобные наречия лишены обособления и оформление их запятыми неправомерно.

Способ образования наречий с отрицанием допускает двойственную трактовку. Во-первых, его можно определить, с синхронной точки зрения, как морфологический (**префиксальный** — согласно Русской грамматике и **префиксально-суффиксальный** — в соответствии со Словообразовательным словарем А. Н. Тихонова). Во-вторых, способ образования таких наречий можно представить, с большим вниманием к истории слова, как неморфологический (слияние частицы *не* с деепричастием). Таким образом, они сближаются, с одной стороны, с наречиями типа *некстати, ненамного* и т. п., отличаясь от последних отдельным написанием префикса *не-*, а с другой — с наречиями из предложно-падежных сочетаний типа *в одиночку, с разбегу* и др.

Естественно предположить, что в процессе исторического развития наблюдается слияние деепричастия с отрицательной части-

цей *не*, их оформление в единую лексему-наречие (что характерно для лексико-синтаксического способа словообразования). При этом деепричастие под воздействием отрицания утрачивает все свои глагольные свойства, «застывая» в форме действительного залога и обычно со значениями несовершенного вида, одновременности (что свойственно морфолого-синтаксическому способу словообразования).

§ 2. Методические проблемы разграничения грамматических омонимов типа *не торопясь, не двигаясь*

Вопросы, связанные с переходностью в системе частей речи (субстантивация, адъективация, адverbиализация и т. д.) и возникающей на ее основе грамматической омонимии, актуальны не только в теоретическом (научном) аспекте, но и в практике преподавания русского языка в вузе и средней школе.

Так, в Примечании к подразделу «Обособленные обстоятельства» учебника для 7 — 8 классов сказано: «От деепричастий и деепричастных оборотов нужно отличать наречия *стоя, сидя, лежа, молча, нехотя, шутя, не глядя, крадучись, играя* и др. и фразеологические обороты наречного значения (*спустя рукава, сломя голову* и др.), связанные с деепричастиями только по своему происхождению. Такие наречия и фразеологические обороты не обособляются, например: 1. *Перевозчик греб стоя.* 2. *Укорял он меня за то, что мы ничего не делаем, работаем спустя рукава*¹¹⁷. Как видим, формирование пунктуационных навыков в данной области ставится в прямую зависимость от умения учащихся различать, с одной стороны, деепричастие (например *сидя*) и наречие, возникшее на его базе (*сидя*), а с другой — деепричастный оборот (например *засучив рукава*) и фразеологизм от деепричастного происхождения (*засучив рукава*). Ср. их употребление в следующих фразах: 1. *Он читал, сидя на скамейке* и *Он любил читать сидя* (\approx *в сидячем положении*); 2. *Засучив рукава, он начал работать* и *Он работал засучив рукава* (\approx *усердно*). Однако каких-то конкретных приемов разграничения указанных форм-омонимов в школьной грамматике не приводится. Естественно, что в создавшейся ситуации учащиеся вынуждены вслепую или интуитивно решать вопрос о частеречном статусе той или иной формы. Более того, сам дидактический материал и задания к нему не в полной мере способствуют дифференциации этих грамматических явлений.

Особую сложность представляет осмысление форм вроде *нехотя, не глядя*, которые без оговорок включаются в один ряд с

¹¹⁷ Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю., Чешко Л. А. Русский язык: Учебник для 7 — 8 классов. М., 1985. С. 137.

такими отдеепричастными наречиями, как *стоя, сидя, молча* и т. п., хотя очевидно, что первые, в отличие от вторых, соотносятся не с одиночными деепричастиями, а с сочетаниями из двух слов типа «отрицательная частица *не* + деепричастие». Отсутствие критериев разграничения форм *не глядя, не спеша* и др. как наречий, с одной стороны, и деепричастий с отрицанием — с другой, приводит к тому, что в самих упражнениях, помещенных в названном учебнике, нередко наблюдается их смешение: на месте ожидаемых деепричастий с частицей *не* можно встретить омонимичные им наречия. Напр.: Глубоки наши светлые воды широка и привольна земля и гремят (*не*) *с молкая* заводы и шумят ра...цветая поля (Исак.) (упр. № 307); Мы (*не* отрываться) (т. е. *не отрываясь*). — В. Ш.) *сл...дили* за полетом планера (упр. № 308); Поезд идет *не останавливаясь* (упр. № 310); Они шли (*не*) *торопясь* наполнив все пространство звенящим звуком своих моторов и сбросили бомбы где (то) перед Ворошиловградом (А. Фадеев) (упр. № 314); Выйдя за ворота мы повернули (в) право и побрели (*не*) *спеша* по мягкой, пыльной дорог... (Ч.) (упр. № 166).

На наш взгляд, положительным является то, что школьная грамматика в признании омонимии форм типа *не спеша* последовательно идет вслед за грамматикой научной. Остановимся на квалификации подобных образований в некоторых авторитетных методических справочниках и пособиях по орфографии и пунктуации. Так, в «Справочнике по правописанию и литературной правке» Д. Э. Розенталя формы *не шутя, не прерываясь, не мигая* и др. (всего их приведено 13 единиц) трактуются как необособленные одиночные деепричастия в функции обстоятельства образа действия. Напр.: *До двух часов занятия должны были идти не прерываясь* (Л. Толстой); *Он долго не мигая смотрел в одну точку* (Форш); *Снайпер выстрелил не целясь*; *Дождь шел не прекращаясь*; *Я не шутя это предлагаю*¹¹⁸.

Автор пытается установить зависимость обособления форм типа *не спеша* от их позиции по отношению к глаголу. Ср.: 1. *Через двор, не спеша, шагал приземистый, коротконогий, круглоголовый человек* (Марков)¹¹⁹ и 2. *Ужинали не спеша и почти молча* (Марков)¹²⁰. Представляется, что в обоих случаях выступает наречие-обстоятельство *не спеша*, обособление которого (и, следовательно, выделение запятыми) никак не мотивировано. Можно привести ряд примеров сходного, необособленного упот-

¹¹⁸ См.: Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. М., 1985. С. 107 — 111.

¹¹⁹ При подаче иллюстративного материала мы полностью сохраняем орфографию и пунктуацию авторов, хотя в ряде случаев с ней и не согласны.

¹²⁰ Примеры взяты из указанного справочника.

ребления данной формы: ...Разметнов не спеша шел к двору Ерофея Чебакова... (Шолохов); ...Сидя на бревне, не спеша курил Егор Дерюгин (Проскурин); Банк метал Сивачев, не спеша раздавая карты (А. Толстой).

Не признается наречный характер форм типа *не спеша*, *не двигаясь* в отмеченном выше употреблении и авторами учебного пособия для студентов вузов «Современная русская орфография»¹²¹. В разделе о приглагольном отрицании, в частности, говорится: «Частица *не* пишется отдельно с деепричастиями и в том случае, если деепричастие выступает в роли наречия: *не обинуюсь* («не раздумывая, без колебаний») *подтвердил сказанное; не шутя рассердился; передвигается не спеша; Отцы нас сосватали, мы очень полюбили друг друга и вступили в брак не мешкая* (Т.)»¹²². Надо сказать, что в целом частеречная отнесенность этих форм для орфографии несущественна: *не-* как приставка (в наречии) и *не* как частица (с деепричастием) пишутся отдельно. Исключения составляют лишь две формы (*немедля, нехотя*), а практически — одна, поскольку сочетание деепричастия *хотя* с отрицанием *не* в современном русском языке — явление экзотическое. Ср. пример ошибочного, слитного написания *не* с указанным деепричастием, приведенный в Русской грамматике: *Хотя или нехотя — волочишь свой груз* (Заходер)¹²³. Что касается вопроса о слитном и раздельном написании «не + медля», то его невозможно решить без соответствующего грамматического анализа. Попытка разграничить омонимы (деепричастие и наречие) с опорой на такой критерий, как наличие / отсутствие распространителей типа *нисколько, ничуть* и т. п. при анализируемой форме, желаемого результата не дает. Так, А. И. Кайдалова и И. К. Калинина утверждают, что наречие *немедля* употребляется одиночно, а сочетание *не медля* — с зависимыми словами. Однако далее этот тезис ими же опровергается: оказывается, что и деепричастие с отрицанием (*не медля*) может быть в одиночной позиции. Тогда возникает вопрос: как дифференцировать наречие и соответствующее ему одиночное деепричастие с частицей *не*, например, в следующих предложениях, приведенных в рассматриваемом пособии: 1. *Кузовкин вскинул автомат, не медля дал очередь* (газ.) и 2. *В сенат галопом въехал Бредли, заокеанский генерал, и по-военному, не медля, на все вопросы отвечал* (Марш.) («нисколько не медля»). Думается, что как в первом, так и во втором примерах представлено наречие *немедля* со значением 'сразу, тотчас', в котором *не* (приставка) должна пи-

¹²¹ См.: Кайдалова А. И., Калинина И. К. Современная русская орфография. М., 1983.

¹²² Там же. С. 129.

¹²³ См.: Русская грамматика. Т. 1. С. 673.

саться слитно. Распространители же типа *нмало, нисколько*, используемые авторами пособия для определения деепричастия *медля*, на самом деле не оттеняют глагольности данной словоформы и возможны также при отдеепричастных наречиях.

В связи с тем что при изучении тем «*Не* при глаголе» и «Обособленные обстоятельства» студенты-филологи, как и учащиеся средних школ, сталкиваются с необходимостью различать деепричастия с отрицанием и наречия (внешне сходные, но по существу различные языковые явления), представляется целесообразным организовать специальное изучение этих грамматических омонимов. Основная задача здесь может сводиться к следующим двум моментам: 1) дать представление о семантико-грамматических и словообразовательных признаках наречий с отрицанием в отличие от омонимичных им деепричастий с частицей *не*; 2) вооружить приемами дифференциации наречий и деепричастий с отрицанием.

Очень важно обратить внимание на то, что возникновение нового слова на базе старого не предполагает исчезновения последнего: наряду с отдеепричастными наречиями есть и мотивирующие их деепричастия с отрицанием. Это значит, например, что существование наречия *не торопясь* не исключает существования деепричастия *торопясь* с отрицанием *не*. Точкой отсчета при их разграничении может служить деепричастие, его глагольные признаки. Отсутствие этих признаков в анализируемой форме свидетельствует о ее наречной природе. Следует, впрочем, иметь в виду и позитивную дефиницию: «Наречием называется неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета и выступающая в роли обстоятельственного слова или несогласованного определения»¹²⁴. См. аналогичную характеристику в школьной грамматике: «1. Наречие — самостоятельная часть речи, которая обозначает признак действия, признак предмета или признак другого признака. 2. Наречия не изменяются. 3. В предложении наречия чаще всего бывают обстоятельствами»¹²⁵.

Существуют два самых общих способа противопоставления отдеепричастных наречий (*не отрываясь*) и наречий недеепричастного происхождения (*хорошо*): первые, в отличие от вторых, не имеют степеней сравнения (ср.: *хорошо* → *лучше*) и выступают в функции обстоятельства только образа действия (!) и — крайне редко — несогласованного определения. Различие между

¹²⁴ Грамматика русского языка. Т. 1. М., 1960. С. 604.

¹²⁵ Баранов М. Т., Григорян Л. Т., Кулибаба И. И., Лодыженская Т. А., Тростенцова Л. А. Русский язык: Учебник для 5 — 6 классов. М., 1984. С. 276.

деепричастием и наречием целесообразно представить в виде таблицы.

Таблица

Грамматические признаки	Деепричастие	Наречие
Глагольное значение: действие	+	—
Морфологические свойства (категории): вид, относительное время, залог	+	—
Синтаксическая роль: второстепенное сказуемое обстоятельство	+ +/-	- +
Наличие зависимых слов (исключая уточнители типа <i>несколько, совсем</i>)	+	—
Обособление	+	—

В таблице указываются все глагольные признаки деепричастия, т. е. не только его общеграмматическое значение, категории и функции (признаки глагола как части речи), но и наличие зависимых слов, обособление. Функция обстоятельства трактуется как нейтральная, ибо она не отграничивает, а наоборот, сближает деепричастие с наречием. Отмеченные признаки явно не равнозначны. В качестве главного критерия выступает глагольное значение действия. Именно оно предопределяет видовременную и залоговую семантику деепричастия, его функцию второстепенного сказуемого, а также способность к употреблению в составе обособленной конструкции.

Следует заметить, что школьная грамматика функциональную природу деепричастия представляет традиционно: называется лишь его вторичная (в сущности — необязательная) роль обстоятельства. Это объясняется, очевидно, тем, что деепричастия — второстепенные сказуемые не укладываются в классическую схему пяти членов предложения. Как уже отмечалось, наряду с конструкциями, где деепричастия выполняют две функции — второстепенного сказуемого и обстоятельства — *Он читает, сидя за столом*, встречаются предложения с деепричастиями только в роли второстепенного сказуемого — *Он сидит, читая книгу*. Не подлежит сомнению, что в последнем случае деепричастная форма глагола *читая* не поясняет в качественном отношении главное сказуемое *сидит* (к ней нельзя, например, поставить вопрос обстоятельства «каким образом?» и т. п.) и отвечает на вопрос «что делаю?». Это вопрос к сказуемостному члену предложения, и, придавая ему (а также вопросу «что сделав?») статус гражданства, школьный учебник для 7 — 8 классов вплотную подходит к признанию функции второстепенного сказуемого у

деепричастий и — шире — обособленных членов¹²⁶. В данной функции деепричастия реализуются лексико-грамматические свойства глагола, и прежде всего — значение добавочного действия. Покажем различие между наречием и деепричастием на конкретных примерах.

1. Он (учитель) приходил, не торопясь причесывал усы и шел на урок (Каверин) (\approx неторопливо, медленно); Солдат не рассуждает на войне: когда полковнику было приказано ликвидировать Филипповку, он сделал это не задумываясь (Проскурин) (\approx без колебаний, решительно).

2. Федоров из глубины вагона наблюдал за перроном, не торопясь выходить (АрдаMATский); За столом сидят свои люди и спорят, и горячатся о большом деле, не задумываясь, — сколь оно опасно... (А. Толстой).

Перед нами типичный случай омонимии частей речи — наречия в первой группе примеров и глагола (деепричастия) во второй. Наречия *не торопясь* и *не задумываясь*, в отличие от соответствующих деепричастий с отрицанием, не характеризуются семантикой действия и другими глагольными признаками. Разграничить их можно уже по синтаксической дистрибуции. Отрицательные деепричастия подобного типа обычно имеют при себе зависимые слова, в то время как у омонимичных наречий их нет. Показательно будет сравнение следующих предложений.

1. Александр, не замечая, тер щеку грязными пальцами (Проскурин).

2. Иван Гора перешел мост и, уже совсем не замечая дороги, шагал по набережной (Л. Толстой).

В первом из них выступает наречие *не замечая* в значении 'машинально, бессознательно', а во втором — деепричастие, управляющее родительным падежом имени (*не замечая дороги*).

Отступления здесь сводятся к трем моментам.

Во-первых, отрицательное деепричастие, омонимичное наречию, может быть одиночным, если находится в сочинительной связи с другим деепричастием. Ср.: 1. «*Это ты, Коля?*» — спросила она (Аленка) *не оглядываясь* (Проскурин) и 2. *Не оглядываясь и нехотя улыбаясь*, Иуда мотнул утвердительно головой... (Андреев). Если в первом случае *не оглядываясь* является наречием, то во втором это деепричастие с отрица-

¹²⁶ В учебнике для 7 — 8 классов во вводной части к разделу «Предложения с обособленными членами» введен термин «добавочное (второстепенное) сказуемое»; иллюстрируется это, правда, примером лишь обособленного причастного оборота. Встречается термин «сказуемое» в заданиях к отдельным упражнениям и по отношению к деепричастиям. Так, в задании к упражнению № 304 содержится вопрос: «Имеют ли... деепричастия значение добавочного сказуемого?». (Подробнее см.: Шигуров В. В. Функциональный анализ деепричастий. С. 67 — 72).

нием (деепричастие улыбаясь в известной мере оттеняет его глагольность, указывая на волевой момент в осуществлении действия: *Иуда сознательно не оглядывался и улыбался*).

Во-вторых, такое деепричастие с отрицанием может быть одиночным, если относится к обстоятельствам уступки, условия или причины. По замечанию В. Б. Евтюхина, «обуславливающие» значения (причина, цель, условие, уступка), будучи связаны с семантической ситуативностью, «блокируют действие механизма адвербиализации»¹²⁷. Напр.: *Не оглядываясь, Мересьев догадался, что командир полка догнал его...* (Полевой) (\approx *догадался, хотя не оглядывался*: значение уступки); *Не торопясь, он правильно бы решил задачу* \approx *Он правильно бы решил задачу, если бы не торопился*. Ср. невозможность обычной для наречия *не торопясь* трансформации: **Неторопливо он правильно бы решил задачу*; но: *Он решал задачу не торопясь* \approx *Он решал задачу неторопливо*. Возможность преобразования одиночных деепричастий с отрицанием в предложно-падежные формы или наречия с обстоятельственными значениями времени, причины, условия и уступки не говорит, конечно, о том, что перед нами уже не глаголы, а наречия. Ср.: *Не двигаясь, я себя тоже плохо чувствую* \approx *Когда (если, хотя) не двигаюсь, я себя тоже плохо чувствую* \approx *Без движения я себя тоже плохо чувствую* \approx *Неподвижно я себя тоже плохо чувствую*.

И, наконец, в-третьих, есть единичные отрицательные деепричастия, которые, несмотря на одиночность, сохраняют отчетливое значение добавочного действия. Таковы, например, деепричастия с отрицанием *не останавливаясь* и *не умолкая*, противостоящие наречиям *не останавливаясь* и *не умолкая*. Ср.: «*Перестань дурить, Дмитрий*», — *выдохнул он, не останавливаясь...* (Проскурин) и *Он плыл (шел, бежал) не останавливаясь*. Очевидно, что в первом случае приведено отрицательное деепричастие *не останавливаясь*, обозначающее 'продолжая двигаться', а во втором — наречие *не останавливаясь* со значением 'беспрестанно'. Иногда частеречную принадлежность *не останавливаясь* можно определить лишь с опорой на более широкий контекст. Здесь имеются в виду прежде всего конструкции со спрягаемыми глаголами речи. Напр.: *Он говорил, не останавливаясь* (отрицательное деепричастие, означающее 'продолжая идти') и *Он говорил не останавливаясь* (наречие в значении 'безостановочно'). Аналогичным образом отграничивается отрицательное деепричастие *не умолкая* от наречия *не умолкая*. Ср.: *Все это время он ходил по комнате и, не умолкая, что-то изображал руками* (\approx *непрерывно говоря*) и *Он говорил не умолкая* (\approx *не-*

¹²⁷ Евтюхин В. Б. Обстоятельственные наречия в современном русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / ЛГУ. Л., 1979. С. 8, 10.

прерывно). Заметим, что с глаголами речи и — шпре — звучания сочетается обычно наречие *не умолкая* и лишь в редких случаях — соотносимое с ним деепричастие с отрицанием. Ср.: *Он продолжал говорить, не умолкая даже после серьезного предупреждения*.

Разграничение деепричастий с отрицанием и наречий на основе указанных выше признаков связано с определенными трудностями. Покажем некоторые из них.

1. Говоря о семантическом критерии дифференциации омонимов, важно помнить, что процессное значение глагола как части речи в деепричастиях при отрицании реализуется чаще всего в виде не действия, а некоего состояния, характеризуемого тремя признаками: неизменяемостью, длительностью и отсутствием волевого начала. Речь идет об отрицании какого-то действия в деепричастии, что, на наш взгляд, может быть осмыслено как «отрицательное состояние». Напр.: *Во время первого урока по чтению я сидел за партой, сложив руки, не издавая ни звука...* (Шолохов-Синявский). Ср. предложение, где деепричастие с *не* обозначает «отрицательное действие», т. е. такое действие, которое человек сознательно не осуществляет: *Матрена... молчала долго, демонстративно не отвечая на вопросы мужа* (Горький).

2. Разграничить омонимы типа *не торопясь* как-либо формально, с опорой на словоизменение (грамматические категории), практически невозможно. Дело в том, что с парадигматической стороны деепричастные формы глагола маркированы слабо: парадигмы времени и вида есть лишь у деепричастий от двувидовых глаголов (*атаковав — атакуя*). Ср.: *Атаковав противника, отряд двинулся дальше* (временное соотношение действий: предшествование — следование, т. е. сначала атаковал, а потом двинулся дальше) и *Отряд двинулся дальше, атакуя противника* (частичное совпадение действий во времени: двинулся в один из моментов осуществления действия *атаковать*). Парадигму залога имеют только деепричастия от переходных глаголов совершенного вида (*пригласив — будучи приглашен*). Ср. *Пригласив свидетеля, судья задал ему вопрос* (форма действительного залога) и *Будучи приглашен в суд, свидетель дал ценные показания* (форма страдательного залога)¹²⁸. Что же касается деепричастий с отрицанием, склонных к адвербиализации, то выражение их грамматических категорий никак не связано с парадигмой, со словоизменительными аффиксами. Поэтому при анализе омонимов приходится лишь констатировать факт отсутствия значений вида, времени и залога у наречных форм ти-

¹²⁸ См., напр.: Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. С. 132.

па немедля, не подкрепленный дефектностью парадигм. Для сравнения укажем, что причастия, например, при переходе в прилагательные утрачивают способность изменяться по глагольным категориям. Ср.: *блестящий / блестящий лед* (причастие) и *блестящие / *блестевшие способности* (прилагательное).

3. Сложность в разграничении рассматриваемых омонимов состоит также в том, что отрицательные деепричастия (*не отрываясь*), подобно соответствующим им наречиям (*не отрываясь*), часто выступают в функции обстоятельства образа действия, которая семантико-синтаксически тесно сближает их с глаголами-сказуемыми (обозначается качественный, «внутренний» признак глагольного действия). В связи с этим сказуемая функция у таких деепричастий (отношение действия к субъекту) оказывается во многом ослабленной и устанавливается главным образом с опорой на формально-синтаксический критерий — наличие распространителей. Ср.: *Он не отрываясь что-то бубнил в телефон* (Проскурин) и *Он, не отрываясь от трубки, что-то бубнил в телефон*.

Низкая частотность и ограниченная сфера употребления отдельных наречий с отрицанием (*не останавливаясь, не переставая* и др.) создает объективные трудности в использовании еще четырех критериев разграничения грамматических омонимов, предлагаемых (за исключением третьего) в научно-методической литературе. Кратко остановимся на их характеристике.

1. Есть мнение, что «глагольность деепричастия сказывается... в возможности перевода его в «*Verbum finitum*» (т. е. спрягаемую форму)»¹²⁹. В ряде случаев конструкции с деепричастиями при отрицании действительно могут быть преобразованы в предложения с однородными сказуемыми. Напр.: *Он стоял у окна вагона, не торопясь выходить* → *Он стоял у окна вагона и не торопился выходить*. Простые предложения с деепричастиями обстоятельного значения легко преобразуются в сложноподчиненные: *Не останавливаясь у киоска, он успел бы к автобусу* → *Если бы он не останавливался у киоска, то успел бы к автобусу*. Однако практически такой перевод затруднителен, во-первых, при несовпадении действий по длительности, в частности при комбинации «деепричастие несовершенного вида — спрягаемый глагол совершенного вида» (напр.: *Он прищурился, не переставая теревить ус* → ? *Он прищурился и не переставал теревить ус*), и, во-вторых, при наличии тесной смысловой связи (координации) между глаголами (напр.: *Он смотрел, не отрываясь от бинокля* → ? *Он смотрел и не отрывался от би-*

¹²⁹ Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. М., 1968. С. 157.

нокля). Впрочем, если осмыслить глагол с отрицанием *не отрывался* не как член однородного ряда сказуемых, а как организующую часть присоединительной конструкции, то приведенная фраза может восприниматься как правильная. Ср.: *Он смотрел, и не отрывался от бинокля* (действие *смотрел* + его качественная характеристика *не отрывался от бинокля*, т. е. *очень внимательно*).

Особо следует подчеркнуть, что неосторожное использование способа преобразования в качестве «индикатора» для определения глагольности / наречности словоформы может повлечь за собой ошибку в анализе. Трансформации типа *Он говорил не торопясь* → а) *Он говорил, и не торопился* или б) *Он не торопился, говоря* не должны наводить на ошибочную мысль, будто бы в исходной фразе представлен глагол с отрицанием, а вовсе не омонимичное отдеепричастное наречие. Указанные преобразования сопровождаются подменой одного грамматического явления (наречия *не торопясь*) другим (личной формой глагола *не торопился*).

2. По мнению Л. К. Дмитриевой, функция второстепенного сказуемого подчеркивается наличием или возможностью именительного падежа при деепричастии¹³⁰. Напр.: *Они сидели у окна, каждый читая свою книгу*. Ср. пример с деепричастием при отрицании: *Они медленно шли по вагону, ни один не торопясь выходить*. Однако такого рода конструкции встречаются исключительно редко. Искусственная же подстановка именительного падежа в деепричастный оборот с отрицанием в большинстве случаев переводит все предложение на грань литературной нормы и потому не может в полной мере служить критерием разграничения омонимов. Более того, такая подстановка невольно приводит к «оживлению» глагольного корня наречия и тем самым может спровоцировать ошибку: *Они шли по вагону не торопясь* (≈ *неторопливо*) → *Они шли по вагону, ни один не торопясь*. Данные фразы не тождественны уже потому, что в первой из них представлено наречие (*не торопясь*), а во второй — деепричастие при отрицании (*не торопясь*).

3. Общеизвестно, что деепричастия действительного залога не сочетаются с глаголами в форме страдательного залога¹³¹. Это связано, обычно, с двумя причинами: такое употребление, во-первых, создает недопустимое расхождение залоговых значений глагола и стоящего при нем деепричастия и, во-вторых, нарушает правило, по которому подлежащее при деепричастии должно быть субъектом действия, но не его объектом. Следовательно,

¹³⁰ Дмитриева Л. К. Указ. соч. С. 121 — 122.

¹³¹ Об исключениях, стоящих на грани литературной нормы, см.: Ицкович В. А. Очерки синтаксической нормы. М., 1982. С. 85 — 89.

можно предположить, что деепричастия (с отрицанием), перешедшие в наречия, т. е. утратившие все глагольные свойства, в том числе залоговую семантику (отношение действия к субъекту-подлежащему), в принципе должны «освободиться» от указанного ограничения и свободно, насколько позволяют общие условия высказывания, употребляться в контексте с глаголами страдательного залога, определяя их в качественном отношении как обстоятельства образа действия. Исследуемый материал показывает, что отдеепричастные наречия с отрицанием действительно способны выступать при пассивных формах глагола, но в исключительно редких случаях. Ср.: *Он всегда читает этот монолог не торопясь* (финитный глагол в форме действительного залога) и *Этот монолог всегда им читается не торопясь* (финитный глагол в форме страдательного залога). Создается впечатление, что с наибольшей легкостью наречия с отрицанием сочетаются с глаголами страдательного залога при обобщенном субъекте действия. Напр.: *Не спешите! Этот монолог читается не торопясь*. Здесь обнаруживается оттенок долженствования, кратности, постоянства. (\approx *Этот монолог должен всегда читаться не торопясь, т. е. неторопливо*). Ср. невозможность употребления омонимичного деепричастия с отрицанием (*не торопясь*) в конструкциях страдательного залога: **Этот монолог еще раз внимательно читается им, не торопясь домой* (\leftarrow *Не торопясь домой, он еще раз внимательно читает этот монолог*). Некорректность приведенной фразы вызывается нарушением правила: подлежащее при деепричастии должно обозначать не объект, а субъект действия. В противном случае объект действия глагола-сказуемого будет восприниматься как субъект действия деепричастия. Отсюда нелогичное, хотя и грамматически правильное прочтение: **Монолог не торопится домой*.

Однако следует заметить, что практическое использование этого приема для разграничения омонимов оказывается затруднительным, а в отдельных случаях и невозможным, поскольку «включение» отдеепричастного наречия в качестве распространителя глагола страдательного залога чаще всего переводит всю конструкцию на грань допустимой. Ср.: ? *Принесенные пакеты развертывались и немедля рассматривались* (наречие) и **Принесенные пакеты развертывались и рассматривались, не медля с ответом* (деепричастие с отрицанием). Всякий раз возникает вопрос: возможно ли реальное употребление сконструированной фразы в языке? По-видимому, данная грамматическая сфера (пассивные конструкции) еще почти не освоена отдеепричастными наречиями с отрицанием.

4. Ограниченная сфера употребления названных наречий затрудняет, на наш взгляд, использование такого приема диффе-

ренциации омонимов, как их возможность / невозможность сочетаться с отглагольными существительными в значении отвлеченного действия. Ср.: *Чтение не торопясь полезно* (*При чтении лежа портятся глаза*¹³²) и **Чтение, не торопясь идти домой, полезно*. Как видим, наречие *не торопясь* легко сочетается с именем действия, в то время как омонимичное ему деепричастие с отрицанием такой сочетаемостью не обладает.

Заметим, что деепричастия при отрицании и наречия с приставкой *не-* употребляются (правда последние чаще) с неличными формами глагола — причастиями, деепричастиями, инфинитивами. Ср.: 1. *Сделать это их заставил русский народ, разгромивший, не щадя жизней своих, непобедимую армию Наполеона* (А. Толстой); *В Минском горькоме беглец согласился, что, уехав, не снявшись с партийного учета, он поступил неправильно* (Правда); *Это было наивно: полгода писать Катю, не получая в ответ ни слова* (Каверин) и 2. *Налево — стройная, черная, румяная, в блестящих украшениях княжна-грузинка, не переставая улыбаясь* (Л. Толстой); *Бойцы, спавшие не раздеваясь в эту черную ...ночь, пробуждались от крика: «По коням!»* (Л. Толстой); *Пошли девушки — все такие же неторопливые, решительные, не спеша переговариваясь по-украински низкими, красивыми голосами* (Каверин); *Мир рождался заново, нехотя выходя из тумана, неопределенный и расплывчатый* (Осипов); *Низа Крит, юный астронавигатор, впервые попавшая в звездную экспедицию, затихла, не дыша наблюдая за ушедшим в себя Ноором* (Ефремов); *...Я пользовалась ими (глазами) для той единственной цели, чтобы плакать не переставая* (Астафьев).

Суммируя сказанное, можно обозначить следующие приемы дифференциации отдеепричастных наречий и омонимичных им деепричастий с отрицанием.

1. Наличие у деепричастий — отсутствие у наречий глагольных признаков: 1) значения действия, 2) трех грамматических категорий — вида, относительного времени и залога, 3) функции второстепенного сказуемого. Кроме того, наличие у наречий свойств данной части речи: 1) значения вторичного признака (признака признака), 2) неизменяемости, 3) функции обстоятельства и несогласованного определения.

2. Наличие у деепричастия — отсутствие у наречия зависимых слов.

Примечания: а) отдеепричастные наречия могут иметь при себе слова с количественным значением, не оттеняющие глагольности словоформы (*нисколько, ничуть* и т. п.); б) деепричастия

¹³² Пример взят из кн.: Янко-Триницкая Н. А. Русская морфология. М., 1982. С. 131.

с отрицанием, омонимичные наречиям с префиксом *не-*, могут быть одиночными в трех случаях: во-первых, когда они имеют яркое значение действия, что наблюдается при отсутствии тесной смысловой связи с глаголами-сказуемыми (*Машина, не останавливаясь, сделала резкий поворот* ≈ *Машина, продолжая ехать, сделала резкий поворот*); во-вторых, когда они имеют значение «внешнего» обстоятельства (причина, уступка, условие); в-третьих, когда они находятся в сочинительной связи с деепричастиями.

3. Наличие у деепричастий — отсутствие у наречий синтаксического обособления, т. е. смыслового и интонационного выделения члена предложения.

Примечание: не обособляются и, следовательно, не выделяются запятыми деепричастия с отрицанием, составляющие основной смысловой (коммуникативный) центр высказывания при лексически ослабленном глаголе-сказуемом. Напр.: *И вот ты взял все, что... было по силам людей, а потому поступил как бы не любя их вовсе...* (Достоевский); *...Он (Самгин) жил уже не пытаясь изменить течение истории...* (Горький).

4. Различие наречий и деепричастий с отрицанием в степени конкретности / отвлеченности лексического значения. Напр.: *Он читал, не торопясь выходить* (≈ не торопился осуществлять действие по глаголу *выходить*) и *Он читал не торопясь* (≈ *неторопливо*).

5. Смысловая направленность действия «оживленного» корня наречия на глагол-сказуемое — смысловая направленность действия омонимичного ему деепричастия с отрицанием на зависимые слова. Ср.: *Он не замечая тер щеку* (≈ *машинально*) и *Он, не замечая товарища, тер щеку*.

6. Возможность для деепричастия — невозможность для наречия преобразования в личную форму глагола, выступающую как член однородного ряда сказуемых или организующий центр придаточной части сложноподчиненного предложения.

Примечания: а) отдеепричастные наречия могут быть искусственно преобразованы в спрягаемые глаголы с «оживлением» процессуального значения корня. Однако в этом случае между сказуемыми устанавливается присоединительная (а не сочинительная!) связь. Ср.: *Он шел не спеша* → *Он шел, и при этом не спешил*; б) деепричастия с отрицанием, омонимичные наречиям, не преобразуются в спрягаемые глаголы-сказуемые, однородные имеющимся в предложении сказуемым в двух случаях: во-первых, при несовпадении действий деепричастия и глагола-сказуемого по длительности; во-вторых, при тесной смысловой связи (координации) деепричастия с отрицанием и сказуемым.

7. Возможность для деепричастия — невозможность для наречия именительного падежа.

8. Возможность для наречия — невозможность для деепричастия употребления в функции несогласованного определения при отглагольном существительном.

9. Возможность для наречия — невозможность для деепричастия употребления при глаголе в форме страдательного залога.

10. Слитное с наречием — раздельное с деепричастием написание *не*. Ср.: *Не медля с ответом, он сразу отправил телеграмму* (отрицательная частица) и *Он не медля отправил телеграмму* (приставка).

Следует подчеркнуть, что первые четыре из указанных критериев носят универсальный характер, а остальные шесть — факультативны: они могут быть использованы при разграничении лишь некоторых групп омонимов.

§ 3. ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Предлагаемые нами задания помогут, с одной стороны, закрепить знания будущих учителей-словесников о грамматических свойствах деепричастий с отрицанием и наречий с префиксом *не-*, а с другой — приобрести навыки по разграничению указанных форм-омонимов.

Задание № 1. Выпишите в два столбика признаки деепричастия (при отрицании) и омонимичного ему наречия.

Является примыкающим словом в словосочетании с глаголом-сказуемым; выполняет функцию второстепенного сказуемого и иногда — обстоятельства; имеет раздельно пишущуюся приставку; обособляется и выделяется запятыми; может распространяться отрицательными местоимениями *никто, ничто*; выполняет функцию обстоятельства образа действия и иногда — несогласованного определения; может иметь в качестве зависимых количественные слова вроде *совершенно, нисколько, ничуть*; имеет вид, относительное время и залог; выражает значение признака признака; не изменяется; обладает значением добавочного действия.

Задание № 2. Найдите в приведенных предложениях отдеепричастные наречия и соответствующие им деепричастия с отрицанием, указав приемы (критерии) их различения.

Например: *В клуб люди подымались не торопясь, степенно...* (Алексеев); *Взбивая пену и не торопясь намыливать Вадиму Петровичу щеки, парикмахер говорил: «Мало у женщины забот — завела себе поросся...»* (А. Толстой).

Образец рассуждения: В первом предложении *не торопясь*

является наречием, а во втором — деепричастием с отрицанием. Наречие *не торопясь* отличается от деепричастия-омонима следующими признаками: 1) оно не имеет глагольных свойств деепричастия, а именно — значения действия, морфологических признаков (вид, относительное время, залог) и функции второстепенного сказуемого (это признаки глагола как части речи), кроме того, у наречия отсутствуют зависимые слова и обособление; 2) оно имеет свойства наречия как части речи: значение признака признака, неизменяемость, функцию обстоятельства. Лексическое значение наречия *не торопясь* более отвлеченное ('неторопливо, медленно') по сравнению с глагольным значением деепричастия при отрицании *не торопясь* ('не спеша что-то делать').

1. Елизавета Киевна шла немного позади него, не переставая улыбаться (А. Толстой). 2. Не медля с отъездом, они сразу заказали билет. 3. Давыдов не колеблясь согласился (Шолохов). 4. Значит, звери нередко притаскивали сюда часть добычи и не спеша доедали здесь (Айтматов). 5. ...Не спеша радоваться находке, проверил со всех сторон техническую возможность выхода из создавшегося положения... (Попов). 6. Ночью где-то близко не переставая ухал филин... (Шишков). 7. Пассажиры в самолете прищипли к окошкам, не отрываясь смотрели на отдаляющуюся гидростанцию (Астафьев). 8. (Гребенщиков) схватил телефонную трубку и не глядя нажал на коммутаторе первый попавшийся номер (Попов). 9. Лично я под этим приговором подписался бы не задумываясь (Ардаматский). 10. «Вы не знаете, почему он (Хатунцев) уходит, Анна Семеновна?» — спросила Аленка, не отрываясь от истории болезни, и подумала, что женщина почти всегда может обмануть мужчину и почти никогда женщину (Проскурин). 11. Многие немедля и благоразумно закрыли двери домов своих перед осколками группы героев... (Горький). 12. Петров остановился и, не глядя на товарища, сказал околоточному: «Ты свое остроумие оставь» (Андреев). 13. Не колеблясь долго в принятии решения, он направил группу в обход озера. 14. С этим провиантом, без единой копейки в кармане, нимало не задумываясь над тем, надолго ли мне хватит моих запасов, я явился вечером на станцию.

Задание № 3. Определите в приведенных предложениях одиночные деепричастия с отрицанием и соответствующие им наречия-омонимы и укажите признаки, по которым первые отличаются от вторых: а) отсутствие смысловой координации с глаголом и возможность преобразования в глагол-сказуемое, однородное имеющемуся в предложении сказуемому; б) наличие значения внешнего обстоятельства (причина, уступка, условие) и возможность преобразования в спрягаемый глагол придаточ-

ного предложения; в) наличие сочинительной связи с деепричастием, оттеняющим его глагольность (в частности волевой момент действия).

1. Он говорил и говорил не умолкая. 2. Все это время он ходил по комнате и, не умолкая, что-то изображал руками. 3. Не останавливаясь, он говорил тревожным и трескучим голосом: «Жизнь становится дороже, оттого и люди злее» (Горький). 4. «Пойдем, пройдемся, Дмитрий», — предложил он (Брюханов), сходя с крыльца и не оглядываясь (Проскурин). 5. Иван шел не останавливаясь (Достоевский). 6. Птицы строили гнезда, целыми днями прыгая по веткам и не умолкая. 7. Не оглядываясь, он почувствовал на себе пристальный взгляд незнакомца. 8. В кабинете он (Юрий) снял сапоги и, не раздеваясь, а лишь расстегнув ворот гимнастерки, лег на диван (Коновалов). 9. Он спал не раздеваясь.

Задание № 4. Наречиями или деепричастиями с отрицанием являются выделенные формы? Замените наречие омонимичным деепричастием с отрицанием, а деепричастие с отрицанием — омонимичным наречием, перестроив соответствующим образом предложение (подстановка или устранение зависимых слов).

Образец: *Он не спеша открыл окно* (наречие) → *Не спеша приступать к работе, он открыл окно* (деепричастие с отрицанием).

1. *Он не стесняясь рассказывал стихотворение.* 2. *Он стоял, не переставая смеяться.* 3. *Он не замечая то и дело смотрел на часы.*

Задание № 5. Выпишите из предложений наречия с отрицанием, распределив их по группам в зависимости от значения: 1) физическое состояние человека; 2) эмоциональное состояние человека (чувство); 3) положение тела в пространстве; 4) форма этикета.

1. Прохор не шутя шагнул к нему и поднял кинжал (Шишков). 2. Павла ушла не прощаясь... (Проскурин). 3. Ему (Дзержинскому) трудно было говорить о Савинкове не волнуясь (АрдаMATский). 4. ...Я ему не сердясь говорила (Достоевский). 5. Он... что-то пробормотал не просыпаясь (Каверин). 6. Он открыл дверь и не разуваясь прошел в комнату. 7. Артемьев... высказывал не стесняясь все, что у него наболело... (Проскурин). 8. «Я прочитал это письмо», — сказал он не здороваясь (Каверин). 9. Канарис нехотя улыбнулся (Колесников). 10. Несколько секунд она (Валя) стояла не шевелясь (Иванов). 11. Народ научили жить не страдая (Горький). 12. Остановились не спешиваясь и долго ожидали (А. Толстой). 13. Приказ был: спать не раздеваясь (Полевой). 14. (Галинка) выпрыгнула из каби-

ны под дождь и ушла не оглядываясь (Проскурин). 15. «Проверка для вас закончена, Дерюгин», — сказал он (следовательно) не оборачиваясь... (Проскурин). 16. Можно велеть солдатам спать не разуваясь (А. Толстой).

Задание № 6. Выпишите из предложений в отдельные столбики наречия с отрицанием, синонимичные словам *немедленно, открыто, неподвижно, непрестанно, медленно, решительно*.

1. И князь смеялся не переставая (Достоевский). 2. Он не спеша поднялся и пошел, на ходу срывая листья (А. Толстой). 3. Но если надо было, он (Кот) не задумываясь отдавал их (деньги) на «незапланированный или непрофильный» эксперимент (Бальдыш). 4. Решать надо: уходить, так не мешкая, останемся — разговор отдельный будет (Астафьев). 5. Там, в темноте, чьи-то глаза смотрели не мигая (А. Толстой). 6. Но об этом уже говорят не таясь (А. Толстой). 7. ...Петров не колеблясь... шагнул следом (Проскурин). 8. Сперва молодой посмотрел на меня, потом не торопясь — на Ромашова (Каверин). 9. ...Нужно было не откладывая решать важное дело в своей жизни... (Проскурин). 10. Целый день не прекращаясь лил дождь. 11. Он (Андрей) выбрался на дорогу и, не прячась и не торопясь, пошел по ней вверх (Распутин). 12. «Может, схожу, расскажу», — не прерываясь, продолжал он (Распутин). 13. Минут пять он лежал не шевелясь (Шолохов). 14. ...Я лежал не двигаясь... (Каверин).

Задание № 7. Определите, какие из выделенных наречий с отрицанием могут сочетаться с количественными распространителями *нимало, ничуть, несколько, совершенно, абсолютно, совсем, ни капли*, а какие — нет. Подберите синонимы к наречиям.

Образец: *Он говорил не смущаясь* (\approx без смущения) → *Он говорил несколько (ничуть, нимало, совершенно, абсолютно, совсем, ни капли) не смущаясь*.

1. Он отвечал не волнуясь. 2. Он нехотя улыбался. 3. Он сделал это не задумываясь. 4. Он говорил не переставая. 5. Он спросил не оглядываясь: «Все собрались?». 6. Он лежал не двигаясь. 7. Нужно было не откладывая ехать в школу.

Задание № 8. Раскройте скобки и объясните слитное и раздельное написание приставок в наречиях.

(Не) кстати, (не) торопясь, (не) медля, (на) право, (в) плотную, (не) глядя, (не) где, (не) хорошо, (не) останавливаясь, (в) открытую, (не) колеблясь, (не) мешкая, (не) умолкая.

Задание № 9. Определите, в каких предложениях деепричастия с отрицанием (одиночные и в составе конструкции) являются только второстепенными сказуемыми, а в каких — вто-

ростепенными сказуемыми и обстоятельствами одновременно. Назовите семантические типы деепричастных обстоятельств (причина, уступка, условие, цель, время и т. д.).

1. ...Нельзя вынуть фундамент из-под здания, не разрушив его (Проскурин). 2. Я, конечно, не говорил бы этого, не отдавая себе полного отчета в своих словах (АрдаMATский). 3. Еще не зная, что предпримет, Подобед торопливо идет к трибуне (Попов). 4. (Черемных) любое решение, чего бы это ему ни стоило, проведет спокойно, не прибегая ко всякого рода ухищрениям... (Попов). 5. Увидев лейтенанта, солдаты, не переставая толкаться, притопывать валенками, не вытянулись в уставном приветствии... (Бондарев). 6. Александр отказался легко, привычно, никого не обижая и не подавляя своей святостью (Коновалов). 7. (Мересьев) сделал второй шаг, еще не отрываясь от стены (Полевой). 8. Не приехав в Петроград, вы сделаете ошибку непоправимую... (АрдаMATский). 9. ...Я не могу уехать, не выяснив кое-что для себя (Попов). 10. Он (комендант) в упор, прищурившись недовольно рассматривал Захара; тот, поздоровавшись и не дождаввшись ответа, пришел, сел на одинокий стул рядом со столом (Проскурин). 11. Шаганский, никак не среагировав на намек, с достоинством опустил в кресло (Скоп). Он (Клим) снисходительно улыбнулся в лицо врага и, не сказав ему ни слова, пошел прочь (Горький). 13. ...Рудаев... пожалел, что явился сюда, не обеспечив тылов... (Попов). 14. Он (Рубин) взял протянутую ею записку, не ответив на ее вопрос (Бондарев).

§ 4. ПУНКТУАЦИОННАЯ И ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКИ

Пунктуационная справка

1. Обособляются и выделяются запятыми:

а) деепричастия с отрицанием (одиночные и в составе конструкции), выступающие в синтаксической роли только второстепенного сказуемого. Напр.: Барон стал за его спиной, не переставая улыбаться упрямым королевским причудам... (А. Толстой); Не слушая его, Борис распахнул дверь в другую комнату (Бондарев); Проходя мимо театра, он, не останавливаясь, взглянул на афишу; Половцев, не ответив на приветствие, хриплым голосом спросил: «Этот ...Лятевский тут?» (Шолохов);

б) деепричастия с отрицанием (одиночные и с зависимыми словами), выступающие в синкретичной сказуемостно-обстоятельственной функции, т. е. являющиеся второстепенными сказуемыми и обстоятельствами одновременно. Напр.: Николай Ан-

тонович обвинял В. в том, что тот нажился на поставках мяса, которое пришлось выбросить в море, еще не дойдя до Югорского Шара (Каверин) (\approx недалеко от Югорского Шара мясо пришлось выбросить: второстепенное сказуемое и обстоятельство места); Проверяйте деньги, не отходя от кассы (\approx у кассы: второстепенное сказуемое и обстоятельство места); Я лег и заснул, не зажигая лампы (Булгаков) (\approx в темноте: второстепенное сказуемое и обстоятельство обстановки); Не пробившись, она обогнала товарищей... (А. Толстой) (\approx обогнала, так как не пробилась: второстепенное сказуемое и обстоятельство причины); Аленка ревниво не подпускала Тимофеевну к дочери, не давая баловать, справедливо считая, что ребенок должен прежде всего узнать руки матери... (Проскурин) (\approx 1. вследствие чего не давала баловать и 2. чтобы не баловать: второстепенное сказуемое и обстоятельство следствия и цели); Не зная человека, довериться нельзя, да еще в таком важном деле (А. Толстой) [\approx пока (если) не знаешь человека, довериться нельзя: второстепенное сказуемое и обстоятельство времени и условия]; Он сидел, не поднимая головы (\approx с опущенной головой: второстепенное сказуемое и обстоятельство образа действия).

2. Не обособляются и не выделяются запятыми:

а) адвербиализованные деепричастия с отрицанием, т. е. отглагольные наречия типа *не торопясь, немедля, нехотя*. Напр.: Веретена с разных сторон равномерно и не умолкая шумели (Л. Толстой); С крепости по осаждающим не переставая били из пушек и мелкого ружья (А. Толстой); Тот ему ответил несмущаясь и откровенно (Помяловский);

б) фразеологические обороты наречного типа, возникшие на базе деепричастных конструкций с частицей *не* (*не покладая рук, не переводя духа, не помня себя, не смыкая глаз* и др.¹³³). Напр.: Он работал не покладая рук (Горький); Он кричал не переводя духа, метался не помня себя; Он провел ночь не смыкая глаз и т. д.;

в) деепричастия с отрицанием (одиночные и в составе конструкции), входящие в состав главного сказуемого предложения. В качестве связочного компонента сказуемого в этом случае выступают глаголы с отвлеченной семантикой (*быть*) и со значением бытия, существования (*жить, провести время* и т. д.). Напр.: Он жил ни с кем не знакомясь; Он не спавши с утра; Всю неделю он провел ни с кем не ссорясь.

¹³³ См.: Розенталь Д. Э. Указ. соч. С. 108.

Орфографическая справка

1. Отрицательная частица *не* с деепричастием (как формой глагола) пишется отдельно (*не видя, не замечая* и т. д.).

2. Приставка *не-* в наречиях, образованных на базе деепричастий с отрицанием, также пишется отдельно (*не переставая, не торопясь* и т. д.).

Примечание: в наречиях *немедля* и *нехотя* приставка *не-* пишется слитно. Наблюдается тенденция к слитному написанию морфемы *не-* в наречии *неспеша*.

Основная

- Бабайцева В. В. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // РЯШ. 1971. № 3. С. 81 — 84.
- Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976. 207 с.
- Виноградов В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке // РЯШ. 1940. № 1. С. 1 — 13.
- Иванова В. Ф. Трудные вопросы орфографии: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. С. 121 — 156.
- Каламова Н. А. К вопросу о переходности одних частей речи в другие // РЯШ. 1961. № 5. С. 56 — 59.
- Лукин М. Ф. Критерии перехода частей речи // НДВШ. Филолог. науки. 1986. № 3. С. 49 — 59.
- Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке: Учеб. пособие для студентов. Бельцы, 1971. 199 с.
- Пешковский А. М. Смешение, замена и переходные случаи в области частей речи // Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1934. С. 93 — 137.
- Тихомирова Т. С. К вопросу о переходности одних частей речи в другие // РЯШ. 1961. № 5. С. 78 — 87.

Дополнительная

- Буланин Л. Л. К соотношению пассива и статива в русском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1978. С. 197 — 202.
- Буланин Л. Л. Категория залога в современном русском языке: Учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 88 с.
- Дмитриева Л. К. Деепричастие и обособление обстоятельств // Функциональный анализ грамматических единиц / ЛГПИ. Л., 1980. С. 118 — 137.
- Дондуа К. Д. Грамматическое отрицание как проблема общего языкознания // Язык и мышление. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 162 — 185.
- Дымский А. С. Предложно-падежные сочетания в соотношении с наречиями в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 20 с.
- Жирикова О. А. О переходности местоимений // РЯШ. 1957. № 2. С. 27 — 29.
- Калакуцкая Л. П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. 227 с.
- Карашук П. М. Некоторые теоретические замечания о субстантивации

- прилагательных и причастий как способе словообразования // Системный анализ научного текста. Владивосток, 1984. С. 56 — 67.
- Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент: Фан, 1978. 227 с.
- Кржижкова Е. П. Заметки о месте негации в языковой структуре // Единицы разных уровней грамматического строя и их взаимодействие. М., 1969. С. 137 — 205.
- Лопатин В. В. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию // ВЯ. 1966. № 5. С. 37 — 47.
- Лукин М. Ф. Субстантивация числительных в современном русском языке // РЯШ. 1968. № 1. С. 85.
- Лукин М. Ф. Переход частей речи или их субституция? // НДВШ. Филолог. науки. 1982. № 2. С. 78 — 80.
- Лыкова Т. В. Лексико-семантические факторы, способствующие адвербализации деепричастий // Очерки по лексике и фразеологии / Рост. п/Д пед. ин-т. Ростов н/Д, 1976. С. 31 — 38.
- Палевская М. Ф. Омонимия как следствие лексикализации отдельных грамматических форм и перехода слов из одной части речи в другую // РЯШ. 1960. № 3. С. 15 — 19.
- Свистунов Н. Т. К разграничению причастий и прилагательных (на материале образований типа *невооруженный*) // Грамматическая семантика языковых единиц. Вологда, 1981. С. 67 — 78.
- Червенцова И. В. О лексикализации уменьшительных существительных в современном русском литературном языке // НДВШ. Филол. науки. 1961. № 2. С. 45 — 59.
- Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. 280 с.
- Шигуров В. В. Наречия на базе деепричастий с отрицанием // РЯШ. 1985. № 1. С. 77 — 80.
- Шигуров В. В. Самостоятельная работа учащихся по разграничению грамматических омонимов типа *не торопясь, не двигаясь* // Самостоятельная работа учащихся на уроках русского языка. Саранск, 1987. С. 41 — 53.
- Шигуров В. В. Функциональный анализ деепричастий // РЯШ. 1988. № 1. С. 67 — 72.
- Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 63 — 85.

**СПИСОК НАРЕЧИЙ,
ОБРАЗОВАННЫХ НА БАЗЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ
С ОТРИЦАНИЕМ**

не веря	не моргая
не видя	не морщась
не волнуясь	не мучаясь
не ворочаясь	не нуждаясь
не вставая	не обинуясь**
не глядя	не оборачиваясь
не горбясь	не оглядываясь
не горячась	не останавливаясь
не двигаясь	не отворачиваясь
не дрогнув	не отдыхая
не думая	не откладывая
не дыша	не отрываясь
не желая	не отставая
не задерживаясь	не отступая
не задумываясь	не переставая
не заикаясь	не поворачиваясь
не закусывая	не понимая
не замечая	не прекращаясь
не затягиваясь	не прерываясь
не здороваясь	не пригибаясь
не интересуясь	не присаживаясь
не исчезая	не просыпаясь
не кланяясь	не прощаясь
не колеблясь	(не простясь, не попрощавшись)
не ложась	не прячась
не маскируясь	не пьянея
немедля	не раздеваясь
не мешкая	не раздумывая
(не замешкав)*	не разуваясь
не мигая	

* В скобках указывается разговорный вариант наречия.

** Устаревшее наречие *не обинуясь* (\approx *не раздумывая, без колебаний*) восходит к деепричастию с отрицанием от вышедшего из употребления глагола *обиновать* (Словарь современного русского литературного языка. Т. 8. С. 145).

не робея
не садясь
не сворачивая
не сдерживаясь
не скрывая
не скрываясь
не смущаясь
не сочувствуя
не спеша
не спешиваясь
не стесняясь
не страдая
не стучась
не стыдясь
не суетясь
не считая

не таясь
не торопясь
не угасая
не уговариваясь
 (не сговариваясь)
не удивляясь
не улыбаясь
не умолкая (не смолкая)
не уставая
нехотя
не целясь
не церемонясь
не чокаясь
не шатаясь
не шевелясь
не шутя